

ДОЖДЬ

Пролог

В этом мире шел ненавистный ему дождь. Он так увлекся погоней, что не заметил, как тварь пересекла контур, выбросивший его посреди древнего леса. Тяжелые капли падали на лицо, голову, плечи, и это невероятно раздражало. Маг так и не понял, почему очутился именно в этом месте, но ощущение того, что должен быть именно здесь и именно сейчас почему-то не покидало. От странных мыслей отвлек звук, доносящийся откуда-то справа. Мужчина повернул голову и внезапно мир для него замер. Исчезли все шорохи и звуки, кроме чистой, как вода в горных реках, мелодии. Подобно дурману, музыка проникла в душу и потекла по венам, сметая, словно вышедшая из берегов река, все на своем пути, пробуждая, как вулкан, древнюю, дремавшую в нем магию. И не было ничего вокруг, только эта обволакивающая тело песня и ее завораживающая красота. И он шел на звук... без сомнения и страха, будто кто-то подталкивал его невидимой рукой.

В самом центре огромной поляны, со всех сторон окруженной причудливыми белыми деревьями с длинными тонкими ветвями, спускающимися до самой земли, он увидел девушку. Она пела и танцевала, порхая по мокрой траве легко и плавно, словно мотылек. Влажные длинные пряди волос, подобно змеям, оплетали ее тело. Намокшее платье не скрывало ни тонкой изящной фигуры, ни пленительных изгибов, ни стройных красивых ног. Девушка была похожа на видение, на духа воды. И с каждой новой нотой ее песни дождь становился все сильнее, а потом небеса разверзлись. Вода хлынула сплошной стеной, заглушая мелодию и скрывая незнакомку.

Дождь закончился внезапно, как будто его и не было, а вместе с ним бесследно исчезла и та, что до сих пор музыкой звучала в душе темного. Ошеломленный, потерянный, он стоял, глядя в пустоту поляны, и пробудившаяся магия плескалась в нем, как вода в переполненной чаше. Сделав шаг вперед, мужчина раскинул руки, выпуская рвущуюся на волю силу, чтобы через секунду, взмыть в небо огромным черным драконом.

И все стало вдруг для него таким ярким и насыщенным, силовые линии контура перестали быть черно-белыми, они сияли, как радуга, множеством оттенков и цветов. Дракон, подобно смерчу, поднялся по спирали высоко в небо, потом, сложив крылья, камнем рванул вниз и, прорвав призрачную грань полога этого мира, исчез.

Она снилась ему. Легкая и воздушная, танцующая под струями дождя, и ее песня звала, манила, будоражила кровь. Рэйнэн открыл глаза, немигающим взглядом уставился в потолок. За окном вставал рассвет, первый рассвет в его новой ипостаси. Дверь в спальню приоткрылась, и в комнату бесшумно проникло огромное, размером с теленка, существо.

- Тень! Тебя где носило всю ночь? – произнес Рэйнэн, резко поднявшись с кровати.

Огромная черная зверюга ласково ткнулась носом в протянутую мужчиной руку, потом, вдруг принявшись, оскалилась и с глухим рыком попятилась назад.

- Что, страшный? – Рэйнэн тихо рассмеялся. Зверь перестал рычать и удивленно уставился на хозяина. – Привыкай, тебе уж точно

не стоит меня бояться.

Тень недоверчиво склонил морду набок, потом с шумом втянув носом воздух, осторожно шагнул навстречу вытянутой ладони господина. Лизнув руку и испуганно заскулив, животное преданно посмотрело в глаза мужчине, после чего как-то обреченно вздохнув, легло на пол у его ног.

- Правильно, лохматый, - прошептал Рэйнэн, - никто не должен знать. – Вставай, чего разлегся, пошли править, что ли?

Зверь, недовольно фыркнув, грустно поплелся за хозяином, стремительно покидавшим комнату.

Звук шагов Рэйнэна Авергарда Керр Сара эхом разносился по огромному залу совета, в котором при его появлении стало так тихо, что Рэйнэн слышал сиплое дыхание ашхара у себя за спиной. Его боялись, перед ним трепетали, и все же, наверное, больше ненавидели. Темные уважали силу и власть, но только если она не выходила за рамки их возможностей, а возможности у владыки империи темных магов были безграничными.

Единственный сын императора Керра Авергарда получил в наследство не только власть, но и древнюю, темную магию отца, равной по силе которой не было ни в Терангане, ни за его пределами. Сотни лет Авергарды правили империей железной рукой, жестоко расправляясь с теми, кто пытался посягнуть на трон. И не важно, скольких при этом нужно было убить, замучить или лишиться магии. Власть и магия всегда были их единственной целью и приоритетом. И чтобы получить сильных наследников Авергарды не про сто искали женщин с сильным даром, они охотились за ними, как за животными, убивая родственников, мужей, друзей - всех, кто стоял на пути к желанной цели. Владыка Керр дважды брал в жены темных магинь, и каждый раз получая от них дочерей, выбрасывал как мусор, лишая прав и возможностей видеть своих детей. Мать Рэйнэна была исключением. Энринель - последняя из рода драконов, явилась во дворец сама и, глядя в глаза отца, нагло заявила:

- Я выбираю тебя, темный.

Она была единственной слабостью безжалостного императора, единственной, подарившей ему желанного сына с силой темных властителей. В тот день, когда родился Рэйнэн, шел дождь. Мальчик появился на свет раньше срока и был слишком слаб, чтобы выжить, но любовь матери и желание женщины подарить супругу долгожданного наследника было так велико, что она, не задумываясь, отдала свою магию и жизнь в обмен на жизнь сына.

Детей темный властелин воспитывал кулаком и плетью, и если девочек он зачастую щадил, то Рэйнэну магическую науку вколачивали с синяками и кровью.

- Ты Авергард, - говорил отец. - А значит, не должен скулить, как псина, чувствуя боль. Все, что тебя не убивает, лишь делает сильнее. Жалость удел убогих и слабых. Власть мало получить, ее еще нужно уметь удержать. Она как норовистая лошадь, чуть дашь слаbinу - ты сброшен и растоптан под ее копытами.

Иногда Рэйнэну казалось, что отец получает какое-то извращенное удовольствие, видя, как он, захлебываясь собственной кровью, пытается дать отпор. В такие моменты сын ненавидел отца. И он учился, днем изматывая себя тренировками, а ночами просиживая в библиотеке, перечитывая сотни книг и манускриптов, пытаясь стать лучше, умнее, сильнее, хитрее. Ему было девятнадцать, когда молодость и сила взяли верх. В одной из схваток Рэйнэн выхватил плеть отца и, превратив ее в силовую удавку, медленно и с чувством затянул ее на шею родителя. Глядя в пунцовое лицо висящего в воздухе, хрипящего и задыхающегося императора, он с ненавистью спросил:

- Доволен ли ты мной теперь, отец?

Ответ его удивил.

- Я горжусь тобой, сынок, - криво улыбнувшись, прошипел темный властелин.

С того момента Керр действительно изменил отношение к своему сыну, пытаясь стать другом и мудрым советником. Но Рэйнэн уже не нуждался ни в его дружбе, ни в его советах. Единственной, кому он доверял, была кормилица, заменившая ему мать. Арха была простолюдинкой, без единой капли магии и, вероятно, только поэтому Керр оставил ее во дворце после того, как она выполнила свое предназначение. В бесполезной человечке темный не видел угрозы, а хозяйство она вела умело и с толком. Рэйнэна всегда удивляло, как эта простая женщина без помощи магии управлялась с колоссальным объемом работы, лишь двумя руками, не жалуясь, не ропща, не прося поблажки. На ее круглом, слегка полноватом лице всегда блуждала мягкая улыбка. И когда избитый и искалеченный он приползал в ее комнату, прикосновение ее прохладных рук и тихий шепот забирали боль, уносили злость, заполняя сердце мальчика светом и теплом. Только ей Рэйнэн вверял свои тайны и страхи. Только с ней не нужно было притворяться и можно было оставаться самим собой.

Утром, перед тем как прийти на совет, он заглянул в ее покои. Кормилица сидела у окна и что-то шила. Подняв глаза на вошедшего императора, она положила рукоделье на столик и протянула к нему руки.

- Как спалось, родная, - прошептал Рэйнэн, целуя ее ладони и опускаясь на колени рядом с ее креслом.

Арха ласково провела рукой по его щеке, посмотрела в глаза и вдруг лукаво спросила:

- А тебе как, молодой дракон?

- Откуда ты...!?

- Не я тебя родила, мой мальчик, но я тебя выкормила и вырастила. Помнишь? Я видела как ты меняешься и становишься мужчиной, я видела как растет в тебе темная сила. Мне ли не понять и не почувствовать, что ты стал иным. Другой взгляд. Другая походка. Другой запах. А это может означать только одно - в тебе проснулась кровь матери.

Рэйнэн тяжело вздохнул и склонил голову на колени кормилицы, позволяя ее мягким, теплым пальцам ласково перебирать волосы.

- Я нашел в Туманной долине сморгов.

- Что? - женщина испуганно прикрыла рот рукой. Но...

- Двоих убил, третьего упустил. Арха, они пересекли контур!? У серых тварей нет достаточного магического ресурса для проникновения на территорию империи. Кто-то не просто дал им артефакт, чтобы попасть сюда. Их наделили защитой, нужной для возвращения. Сморги что-то искали.

- Что ты делал в Туманной долине, ты не был там с тех пор, как погиб отец?

- Был. Прости, что не рассказывал, - Рэйнэн поднялся, подошел к окну и, заложив руки за спину, тихо произнес: - Каждый год. Все пятнадцать лет. С того самого дня.

- Тьма всемогущая! Зачем, Рэини!?

- Не знаю, ма. Не могу забыть. Не могу понять. Столько лет прошло, а я до сих пор вижу их лица по ночам. Помню, как они улыбались, глядя друг другу в глаза, а ведь знали, что это их последние минуты. Помню огонь на своем лице, руках, теле.

И вонь от сгорающей плоти отца... Зачем она это сделала? Ты же знаешь, ее бы не тронули. Женщин с такой невероятной силой в империи ценят больше камней, больше золота. Да она сама была

ценнее любого артефакта!

Арха грустно улыбнулась.

- Любовь, мой мальчик. Любость!

- Это что, магия?

- Нет, сынок. Это чувство, простое человеческое чувство, но оно порой бывает выше магии, дороже жизни и сильнее смерти. Темным любовь неведома, но ты ведь не просто темный. Ты дракон. В твоей крови огонь предков, и однажды ты встретишь ту, что заставит пылать твое сердце! И в этом огне сгорят и твоя гордость, и твое тщеславие, и твое самолюбие. Ее жизнь станет твоей, ее боль твоей, ее радость важнее всего того, что когда-либо было тебе дорого.

Рэйнэн слушал кормилицу, хмурясь все больше.

- Ты уверена, что это будет именно так?

- Ну, разве что я слегка преувеличила, - засмеялась она. - Хотя, зная твой характер, думаю, у тебя по-другому не получится.

- Просто... та девушка в лесу, - задумчиво произнес Рэйнэн. - Она пела, и что-то у меня внутри словно лопнуло и вырвалось наружу.

- Какая девушка? - удивленно воскликнула Арха.

- Сморг которого я упустил, ушел в контур, я прыгнул за ним, и меня выбросило в лесу. Там была девушка. Вернее, я не знаю, была ли девушка, и вообще, что это было, - сбивчиво стал объяснять Рэйнэн. - Только от звука ее голоса у меня кровь побежала по венам, как бурный поток, а потом проснулся дракон.

- А девушка? Что с ней?

- Не знаю, исчезла. Как будто и не было. Но ее нужно найти, пока не нашел кто-то другой.

- Ты думаешь, она как-то связано с тем, что искали сморги?

- Уверен. Магия, как огромная паутина, опутывает наши миры, стоит дернуть за одну ниточку, как она потянет за собой все, что с ней связаны. Сморги приходят в Тэранган и что-то ищут. Я пускаюсь в погоню за одним из них, магия контура выбрасывает меня в древний лес, и получаю силу, проявление которой ждал столько лет. Эта девочка ключ. И возможно, сморги не там искали.

- Тогда ты должен поторопиться. Найди девочку, Рэйни. Боюсь даже подумать, для чего она понадобилась серым тварям.

- Именно этим я и собираюсь заняться, - нежно поцеловав кормилицу, император покинул ее комнату и направился в зал совета.

Члены совета встретили Рэйнэна гробовой тишиной, впрочем, императоров так встречали всегда с тех пор, как империей правили Авергарды. Слишком велик был страх быть сожженным тьмой за неловкий жест или невпопад сказанное слово. Привычки, сложившиеся в течение сотен лет никак не хотели искореняться, несмотря на то, что после смерти отца в совет входили только те, в чьей верности и дружбе Рэйнэн не сомневался.

Император поднялся по ступеням, опустился на трон, потрепал по холке Тень, по-хозяйски устроившегося у его ног, жестом позволяя всем сесть.

- Да прибудет с вами тьма, властелин, - произнес первый советник Трэмран Грах.

- Тьма в нас, - ответил Рэйнэн. - У меня не очень хорошие новости, господа советники. Касаются непосредственно вас, сэр Лаш.

Мне казалось, вы занимаетесь безопасностью в империи?

- Ваше Величество, я всегда служил вам верой и правдой. Не понимаю, в чем моя вина?

- Как вы думаете, Лаш, возможно ли проникновение на территорию Тэрангана извне так, чтобы стражи не заметили колебаний силового контура?

- Это исключено, властелин, пределы столицы под полным контролем стражей. Сеть Эморхама позволяет отслеживать малейший всплеск силы.

- В таком случае ваша сеть похожа на дырявое решето, сэр Лаш, через которое по империи шастает кто ни попадя, - рявкнул Рэйнэн.

- Я не понимаю вас, мой господин.

- Я полагаю, вы начнете понимать меня лучше, если узнаете, что вчера в пределе Тавергарда я уничтожил двух сморгов. А третий ушел через контур!

После этих слов по зале волной прошелся ошеломленный ропот.

- Этого не может быть, - рассеянно пробормотал Лаш, - границы и столица охраняются «легионом Смерти». Даже если предположить, что сеть пропустила кого-то внутрь, то обратно он не смог бы вернуться, его уничтожила бы магия смерти. А сморги вообще не обладают ресурсом, необходимым для таких передвижений!

- Вы по-прежнему не улавливаете ход моих мыслей, сэр Лаш, - в голосе Рэйнэна прозвучали металлические нотки. - Сморги проникли в Тэранган - это факт, а насчет того, как у них это получилось, я хотел бы услышать ваши соображения.

Советник виновато ссутулился, секунды молчал, потом резко поднял голову и, глядя в глаза императора, вдруг с ужасом в голосе произнес:

- Вы же не думаете, что кто-то из легиона отдал сморгам охранный кристалл!?

- Не хотелось бы думать, что в рядах легиона появились предатели, - задумчиво произнес Рэйнэн. - Вам придется проверить всех, только без лишнего шума, советник.

- Я все понял, повелитель.

- Из тех, кого проверите, отберите сотню, они мне могут понадобиться в ближайшее время. Трэм, проверь, не было ли в империи за последние дни подозрительных смертей детей с источником силы. Всем остальным придется отправиться к границам империи, провести проверку всех легионов и привести их боевую готовность. Перегруппировать все силы возле границ. С сегодняшнего дня все передвижения в столицу и из нее будут под полным контролем министерства безопасности. В сеть добавить «Плетение крови» и завязать вызов только на мне и членах совета. Плетение я добавлю лично. Магистр Эркан, соберите у всех нас кровь.

Магистр Эркан, первый целитель империи, протянул перед собой ладонь, и над ней возник маленький черный смерч. Темная воронка стала вращаться с невероятной скоростью, закручиваясь в спираль. Взмах второй рукой - и на ладонь ложится тонкий, завитый в спираль кристалл, похожий на диковинную сосульку.

- Краллон готов Ваше Величество, вы позволите наполнить его вашей кровью первым? - спросил Эркан.

Рейнен закатал рукав и молча протянул руку старому магу. Осторожно поставив острие сосуда на изгиб руки императора, целитель сделал пас рукой, и кристалл стал вращаться с бешеной скоростью, стремительно наполняясь кровью темного властелина. Собрав кровь у всех десяти советников, старик осторожно взял краллон и протянул его Рэйнэну.

- Пока все свободны, завтра жду с отчетом. Трэм останься.

Когда за последним советником закрылись массивные двери зала, Рэйнэн спустился по ступеням и, подойдя к советнику Граху, положил

ему руку на плечо.

- Мне понадобится твоя помощь, дружище.

- Ты мог бы и не просить, Рэйн, я понял, что дело дрянь, раз нужно проверить не погибали ли в империи дети с силой. Ты что думаешь, артефакт сделали, используя их кровь?

- Дети - чистая темная энергия, для артефакта самое то, и потом, тварям нужно было чем-то питаться. Взрослый маг мог справиться с ними, дети - нет.

- Сморги - это ведь только песчинка в пруду, что происходит Рэйн?

- Хотел бы я знать наверняка. Уверен, что захват власти не единственная цель того, кто это затеял. Помнишь последнюю повелительницу стихий?

- Даже если бы хотел забыть, не смог. Ты спас мне жизнь, когда закрыл собой от ее огня. Я всегда хотел тебя спросить, почему меня, а не отца?

- Наверное, потому, что ты столько раз закрывал собой мою спину от его плети, - криво ухмыльнулся Рэйнэн. - Я оплатил тебе тем же - прикрыл твою.

- Только я, Арха и Эركان знаем, каково это - быть любимым сыном императора Керра. Так при чем тут стихийница?

- Я столкнулся с тварями в Туманной долине, на том самом месте, где погиб отец. Я долго наблюдал за ними, прежде чем напасть. Сморги что-то очень усердно искали. Обшарили каждый сантиметр. Это при том что там до сих пор ничего не растет. Не могу избавиться от мысли, что это как-то связано с событиями пятнадцатилетней давности. Прокручиваю в голове тот день. Пытаюсь вспомнить все до мельчайших подробностей, но мне кажется, что за общей картинкой я упускаю что-то очень важное и главное. Может быть, ты что-то вспомнишь?

- Ты говоришь, что тварь ушла в контур прямо из Туманной долины? Получается, там есть проход?

- Есть, сам не ожидал. Я не успел отследить нить силы, меня выбросило совершенно в другой мир.

- Рейн, так стихийница пыталась уйти через полог?

- Думаю, что да. Раз она так рвалась туда, не исключено, что там, в шести мирах, остались союзники повстанцев. Если сморги их рук дело, то их целью являюсь я.

- Возьми меня с собой в долину, может, я что-то найду.

- Сам хотел тебе предложить, - ухмыльнулся Рэйнэн. - Возьми краллон.

Император нарисовал в воздухе руну. Знак вспыхнул алым огнем.

- Тень, за мной, - позвал Рэйнэн. Зверь с разбегу прыгнул в клубящийся тьмой проход. Темные шагнули следом. Медленно, как сгорающая щепка, руна почернела и осыпалась пеплом. Проход закрылся.

Долина выглядела мрачно. Серые клочья тумана расплзались над землей, как огромный спрут, захватывая своими щупальцами острые сколы камней и черные, скрюченные деревья. В этом месте никогда не было солнца. Влажный сырой воздух, пробирающий до мозга костей. Выжженная мертвая земля. Это место хранило страшную память. словно вестник смерти, над долиной, каркая, пролетел черный ворон. В воздухе вспыхнул горящий символ, тьма выпустила огромного клыкастого зверя и две темные фигуры, закутанные в плащи.

- Жуткое зрелище, даже спустя столько лет, - сказал Трэм и протянул повелителю краллон, наполненный кровью.

Темное облако сорвалось с пальцев властелина и ударилось о

незримую преграду. Тьма стала расползаться по призрачной стене, разьедая невидимую грань и обнажая силовые нити полога.

- Тьма, мне в печень, - выругался Трэм. – Действительно проход. Он был тут все эти годы, а никто и не понял.

Рэйнэн взяв краллон, вдруг откупорил сосуд, выливая содержимое на землю. Поток магии и... кровь вспыхнула синим пламенем.

- Ты что делаешь? - выдохнул ошарашенный Трэм. В ответ на его вопрос император поставил сосуд на руку, заставив вращаться, собирая свою кровь. Краллон взмыл в воздух и как игла, оставляя за собой кровавый след нити, стал прошивать обнаженную тьмой дыру в пространстве.

- Ты спятил, Рейн! Ты завязал контур на себя! Ты силен, очень силен, тебе нет равных в империи, но если в этом месте будет прорыв, ты не сможешь удержать его в одиночку. Откат уничтожит тебя. Ты не доверяешь совету, но ты мог воспользоваться хотя бы моей кровью. Или мне ты тоже не доверяешь?

- Ты ни при чем, наоборот. Если кто-то из совета замешан и моя хитрость откроется, пусть лучше думают, что я не доверяю никому. Мне нужен союзник среди них. Считаю тебя своим, они не станут что-либо скрывать от тебя.

- Это в духе твоего отца, - грустно сказал Трэм.

- Я Авергард, если ты не забыл. И ты ошибаешься, я в состоянии удержать прорыв в одиночку.

Император протянул руку, пальцы медленно стали превращаться в длинные черные когти. Рука удлинилась, превращаясь огромную лапу, покрытую жесткой угольно-черной чешуей. Мгновение и в глазах цвета бирюзы сверкнул черный вертикальный зрачок.

- Не может быть?! Ты... Тьма. Ты получил силу матери!

Рэйнэн усмехнулся. Рука вновь приняла свой прежний вид, и теперь только глаза - хищные, змеиные - выдавали истинную суть императора.

- Не могу поверить, как ты смог? А огонь? Драконий огонь? Тоже...

- Нет, с огнем пока ничего не получается. Но я работаю над этим, - отшутился Рэйнэн.

- Я увидел твою мать в облике дракона, когда мне было всего пять. Твой отец любил летать на ней. Удивительное было зрелище. Огненно красный дракон и темный властелин. Ничего красивее в жизни не видел. Впрочем, твоя мать была красива и в человеческом облике.

Как напоминание о матери, с неба на щеку темного властелина упала первая капля дождя.

- Дождь начинается, - глухо прорычал Рэйнэн. - Пора возвращаться. Ненавижу это место. Ненавижу дождь.

В поисках таинственной незнакомки он возвращался в этот мир почти каждый день. Он обшарил каждый уголок древнего леса, но все было напрасно.

- Она не могла мне привидеться. Она есть, где-то есть, я знаю, я чувствую, - упрямо твердил себе темный.

Рэйнэн вышел из лесу и оказался на берегу озера. Солнце уже начинало опускаться, и в отсветах вечерней зари вода озера казалась пылающей огнем. Опустившись на траву, он лег на спину, закинул руки за голову и засмотрелся в умирающее вечернее небо.

Этот мир был другим: красивым, безопасным. Здесь можно было позволить себе лежать в траве и слушать, как в кронах деревьев суетливо перекликаются птицы. Он забыл, когда вообще позволял себе вот так просто лежать и смотреть на проплывающие по небу облака. Тихий шорох отвлек его от невеселых мыслей. Приподнявшись на локтях, Рэйнэн увидел на берегу озера ту, что так долго искал.

Девушка стояла у кромки воды и, протянув руки к уходящему за верхушки деревьев солнечному диску, словно впитывала в себя его угасающие лучи. А когда она запела, кровь темного мага забурлила и раскаленной лавой понеслась по венам, как пожар, выжигая душу и сердце. Легким, плавным движением руки девушка провела по переброшенной через плечо косе, и волосы огненной волной окутали ее тоненькую фигурку. И снова зазвучала тихая, чарующая мелодия, словно девушка пела колыбельную заходящему светилу. Огромный, красный, раскаленный шар медленно опускался за горизонт, погружая лесное озеро в сумерки. Последний луч скользнул между ветвей вечного леса и, с затихающими звуками мелодии, уснул в изящной женской ладошке.

Тамми встречала и провожала солнце каждый день, как учила бабушка. Так сложно было контролировать потоки энергии возрождающегося и затухающего огня без ее мудрых и точных советов. Так сложно было без нее учиться управлять даром и самой пытаться заполнить существующие пробелы в знаниях. Бабушка была единственной родной душой с тех пор, как она себя помнила. Тамми скучала по ее мягким морщинистым рукам, по тихому голосу, по силе, которая таилась в таком сухоньком и беззащитном на вид теле. А еще больше по удивительным историям, которые бабушка так любила рассказывать, сидя вечером у огня. О других мирах, об удивительных существах, живущих там, о загадочной империи могущественных темных магов и их жестоком и ужасном темном властелине. Два года назад старушка ушла в мир духов, оставив девушку совсем одну, так и не открыв тайны, кем же были ее родители.

Пытаясь прогнать от себя грустные мысли, Тамми встряхнула непокорной гривой волос и резко развернулась, собираясь вернуться в деревню, да так и замерла, когда взгляд наткнулся на мужчину, стоящего в шаге от нее. Он был высоким, а учитывая то, что сама Тамми была маленькой и хрупкой, мужчина казался просто огромным. Странная темная одежда, как вторая кожа, обтягивала мощную, мускулистую фигуру. Черные волосы мягкими волнами обрамляли лицо, в котором не было ни одной плавной линии. Лицо незнакомца было словно высечено из камня, но от этого почему-то не казалось неправильным или некрасивым. Но самым загадочным в его облике были глаза: хищные, опасные, пронзительно-глубокие, какого-то невероятного бирюзового цвета. Странная мысль пронеслась в голове девушки, что если есть дух гор и скал, то он должен выглядеть именно так - могучий и прекрасный. И вдруг Тамми стало страшно, страшно до ледяных мурашек. Она одна посередине леса, в стремительно надвигающейся темноте, и рядом ни души, только этот огромный, неведомый откуда появившийся человек, пожирающий ее взглядом.

Девушка собралась, было бежать со всех ног, как вдруг услышала где-то очень близко:

- Та-а-а-а-ам-ми, ты где-е-е-е? Та-а-ам-ми...

Мужчина дернулся как от удара, и в его руке сверкнул клинок, так внезапно, как будто возник из воздуха. Лес быстро стал наполняться шумом приближающихся голосов. Воин, а это был именно воин, теперь девушка не сомневалась, замер и весь подобрался, словно хищный зверь перед прыжком. И Тамми совершила, пожалуй, самую

невероятную глупость в своей жизни - потянулась навстречу незнакомцу и осторожно накрыла его губы своей рукой.

- Тс-с-с-с, - прошептала она и отрицательно покачала головой. -

Они не причинят вам вреда, я никому не скажу.

Незнакомец не проронил ни слова, лишь изумленно приподнял бровь и как-то странно посмотрел на Тамми. Она одернула руку от внезапно ставших горячими губ мужчины и плавно сделала шаг назад. Один, другой, третий, потом мягко улыбнулась великану и, развернувшись, побежала по тропинке навстречу зовущим ее охотникам.

Рэйэнэн хмуро посмотрел вслед ускользящей от него девушке, потом криво усмехнулся и произнес вслух:

- Тамми, значит. Чудный подарок. Жаль, милая, что тебе придется пожалеть о своем великодушии. Тень, - Рэйэнэн тихо свистнул, и через мгновение зверь выскочил из чащи леса. - Жди здесь, - приказал хозяин.

Ашхар лишь тихо зарычал, когда могучий дракон легко и бесшумно поднялся в небо.

- Ты сегодня задержалась, малышка, я начал волноваться, - сказал Ноэль, подхватив улыбающуюся и протягивающую к нему руки девушку, посадил на лошадь впереди себя.

- Ну, и совершенно напрасно переживал, - проворковала Тамми, прижимаясь спиной к теплой груди парня. - Лес мой друг. Он не может меня обидеть.

- Лес-то, может, и нет, а вот его обитатели - вполне, - прошептал Ноэль и ласково поцеловал девушку в макушку.

- Да он нам чуть плешь в голове не проел, - возмутился Крэг. - Тамми долго нет, Тамми долго нет. С ней что-то случилось? - вторил он, подражая интонациям голоса старшего брата. - Слушай, Тамми, вот как брат этого зануды, со всей ответственностью тебе говорю: не выходи за него замуж. Он же тебя на следующий день в доме запрет. Нет, я серьезно. Сначала пылинки сдувать будет, а потом zalюбит до смерти.

- Правильно, Там, не выходи за него, я лучше, - пробасил Арвес и расхохотался.

- Ну, все, вы доигрались, - обиделся Ноэль. - Я вам дома устрою.

Веселый смех потешающихся над Ноэлем братьев эхом разносился по лесу. И даже когда всадники оказались на окраине деревни, в пылу дружеской перепалки никто не заметил, как над ними бесшумно пронеслось что-то громадное и темное.

Рэйэнэн не спал, он смотрел в окно и ждал когда наступит утро. Он был зол, девчонка могла быть с ним во дворце уже этой ночью. Но он, как последний болван, поддался совершенно не свойственной ему жалости. Она так трогательно пыталась его защитить, искренне веря, что те трое олухов могли вообще с ним тягаться. И ему не понравилось, как смотрел на нее тот светловолосый, что вез ее в деревню. Он не мог забыть бушевавшего в нем пламени от звука ее голоса, от легкого прикосновения ее пальцев к губам и дикого, необузданного желания сжечь всю деревню и забрать свою добычу. Но он умел ждать, умел расставлять сети так, что ничего не подозревающая жертва сама шла к нему в руки. Мысли одна темнее другой роем носились в голове Рэйэнэна, и он вдруг ужаснулся сам себе. Он ничем не лучше своих безумных предков, с их дикой жадностью поймать, подчинить и сломать понравившуюся им женщину. А эта девочка с зелеными, как весенняя листва, глазами виновата лишь в том, что помогла ему обрести магию, которую он тщетно пытался получить долгие годы. И все же она нужна ему. Арха

права, если она как-то связана с тем, что искали сморги, самое безопасное для нее место - быть рядом с ним.

Утренний лес встретил Тамми тихим шорохом листвы и веселым щебетаньем птиц. Легко ступая по мокрой от росы траве, она впитывала в себя силу земли и энергию восходящего солнца, подставляя лицо его теплым лучам. И было так хорошо, так легко, так чудесно. Хотелось петь, танцевать, смеяться. Она любила этот лес, это небо, этот воздух, весь мир вокруг. Она любила. Вчера вечером Ноэль, провожая ее домой, сказал, что придет к ней свататься через неделю, а еще через неделю Тамми войдет с ним в храм духов, чтобы соединить навек их судьбы и сердца. И он целовал ее так нежно и так бережно, так пьяняще сладко. Отгоняя страхи и вселяя надежду, что она больше никогда не будет одна. Не будет серых и темных ночей, не будет тревожных снов и жутких видений. Будет семья, дети. Представив себе, что однажды она будет держать на руках светловолосого малыша или малышку, Тамми залилась счастливым смехом и радостно закружилась.

А потом ее накрыло липкой волной чужого страха и боли. Беда... Она почувствовала ее кожей. Скользкой змеей ужас происходящего прополз по телу, и она побежала... Никогда в жизни она не бегала так быстро. Все смешалось. Крики. Звон стали. Холодные, рваные звуки битвы острыми клиньями врывались в ее сознание. От увиденного кровь застыла в жилах. Их было так много. Воины в черных одеждах громили деревню. Выбивая двери домов, вытаскивали на улицу рыдающих женщин и орущих детей. Мужчины, вступившие с ними в бой, были обречены. Кто-то лежал без движения, кто-то еще оказывал сопротивление, но у них не было никаких шансов выстоять в этой битве, слишком неравны были силы. И в центре этого безумия Тамми увидела его - вчерашнего «демона» с яркими, как бирюза, глазами. Он даже не шел, он скользил легко и плавно, как наползающий на землю туман, оставляя за собой странный дымчатый шлейф, и его целью был Ноэль. Парень выпускал в надвигающегося на него воина одну за другой стрелы, но они, не достигая незнакомца, просто растворялись в воздухе. Бросок - и «демон» хватает Ноэля, высоко поднимая над землей. В этот миг Тамми выпустила свою ярость, направив ее в обидчика любимого. Удар силы должен был отбросить его как минимум шагов на двадцать, но «демон» даже не шелохнулся. Он резко развернулся и легко, словно в его руках был не человек, а тряпичная кукла, отбросил Ноэля в сторону. Взгляд бездонный, как омут, злой, раздраженный, наткнулся на Тамми. От этого взгляда волосы у нее на затылке зашевелились и по коже прошел мороз. Но внезапно что-то в глубине его глаз стало неуловимо меняться, в них появился какой-то алчный и хищный блеск. И Тамми все поняла... Нашел...

Они пришли в деревню утром. Его воины один за другим обыскивали дома, но девушки нигде не было. Рэйнэн был в бешенстве, он опять упустил ее. И тут он увидел того светловолосого. Этот дурачок пытался выстрелить в него из лука. Подойдя к парню вплотную, Рэйнэн схватил его за горло и, удерживая на вытянутой руке, зло спросил:

- Где она?

Но ответ он не успел услышать. Сила - могучая, грубая, неконтролируемая, как молот обрушилась на него. Не будь на Рэйнэне магического щита, его бы попросту расплющило от удара

такой мощи. Отбросив белобрысого охотника, Рэйнэн повернулся в ту сторону, откуда пришла магия.

- Какого... Схийница!? – выдохнул Рэйнэн, вглядываясь в хрупкую женскую фигурку с вытянутой в его сторону рукой, за спиной которой сплошной стеной поднимался огонь. Шок. Схийница такой силы в этой тьме забытой дыре!? Откуда в человеческом мире обладательница магии древних? Рэйнэн сразу понял, девчонка плохо владеет даром, иначе тут уже было бы месиво. Слишком хорошо темный император помнил встречу с последней из рода стихий. Осторожно, так, чтобы разгневанная магиня ничего не успела понять, он поднял руки, произнося заклинание. Призрачная серо-голубая дымка сорвалась с пальцев мага. Исчезли звуки. Люди, воины, лошади - все замерли как изваяния. Преодолев за миг разделявшее их расстояние и глядя в широко распахнутые от страха глаза девушки, Рэйнэн тихо произнес:

- Огонь был ошибкой.

- Почему? – дрожащим голосом спросила ничего не понимающая Тамми.

- Ты стоишь против ветра. Если я направлю в твою сторону волну воздуха, деревня сгорит дотла за считанные секунды. Ты ведь не хочешь, чтобы кто-то пострадал?

- Нет,- обреченно произнесла девушка, и стена огня медленно стала таять, как снег на солнце.

- Почему все замерли? Что ты с ними сделал?

- Стазис. Он еще никогда никому не вредил. Мне не нужны бессмысленные жертвы. Тебе придется сделать выбор. Ты идешь со мной по своей воле, и я никого не трону, или я уничтожу все здесь и заберу тебя силой.

Тамми так хотелось плакать, но разве могла она позволить себе выглядеть слабой в глазах этого чудовища. Гордо вскинув голову, она бросила с вызовом:

- Отзови своих псов, я пойду с тобой.

Почти незаметное движение рукой, секунда - и все вокруг пришло в движение.

- Уходим, - рыкнул «демон».

- Точно псы, - зло отметила про себя Тамми. Воины как один развернулись, услышав зов хозяина, и, проворно взобравшись на лошадей, выстроились ровной колонной.

Незнакомец поднял пленницу, усадил на огромного черного жеребца, легко запрыгнул на лошадь, устроившись сзади. Ощущения от близости этого ужасного человека были жуткие. Воин взял поводья, и Тамми оказалась запертой в кольце его рук. Взгляд ее невольно упал на широкие, мощные запястья мужчины, обвитые проступавшими из-под кожи лентами вен. Огромные ладони с длинными гибкими пальцами крепко сжимали кожаную узду. Содрогнулась от воспоминания, как эти руки душили ее Ноэля. Резко крутанувшись в седле, Тамми попыталась отыскать взглядом любимого.

Парень лежал на спине без движения. Вздох облегчения вырвался из груди девушки, когда она увидела, что Ноэль зашевелился и попытался подняться. Светлые волосы безумным водопадом рассыпались по траве, бледное, обескровленное лицо. Взгляд, ставших словно стеклянными, глаз. Боль, исказившая лицо до неузнаваемости. Она читает по его губам, как он произносит ее имя.

- Нет! Тамми! – кричит он. Крик рвет сердце на мелкие клочья. Ноэль резко встает и бросается к ней. С пальцев демона срывается темное облако и, ударившись о грудь парня, отбрасывает его назад.

Черный отряд по взмаху руки срывается на бешеный галоп, стремительно покидая взбудораженную деревню. Ветер бросает в спину удаляющейся Тамми душераздирающий крик Ноэля:

- Я найду тебя...

От сумасшедшей езды у Тамми дико болела спина. Всю дорогу она пыталась держать ее ровно, чтобы невзначай не прислониться к груди сумасшедшего похитителя. Девушка спиной чувствовала исходящую от него мощь и звериную силу. Мужчина был магом. Она не могла объяснить природу его дара, но чувствовала его каждой клеточкой своей кожи. Какая же она глупая, думала девушка. Как ей в голову могло прийти пытаться защищать этого монстра. Нужно было дать Ноэлю и братьям прикончить его еще тогда, в лесу. Потом, вспомнив, как маг одной рукой отбросил любимого, с ужасом поняла, что она спасла их всех. Монстру ничего не стоило перебить братьев еще вчера. «Что же со мной будет? Зачем я нужна этому чудовищу?» – думала она.

Кавалькада черных всадников сбросила скорость и теперь двигалась медленно и ровно. Лес закончился, и лошади остановились перед заросшей колючим кустарником поляной. Дальше было болото. Отряд направился прямо к центру трясины.

- Что они делают? Мы все погибнем, – ужаснулась Тамми. Однажды она видела, как болото затащило оленя. Это была страшная и мучительная смерть. Ей не хотелось так глупо погибать, она любила жизнь. Какими бы ни были люди, которые увозили ее, им Тамми тоже не желала смерти.

- Стойте, – крикнула девушка. – Там болото. Вы погибнете.

На ее слова никто не обратил внимания. Станный отряд молча продолжал двигаться все в том же направлении.

- Вы что, не слышите меня? Там трясины, – голос сорвался на истерику.

- Тише. Никто не погибнет, – прозвучало над самым ухом. Тамми вздрогнула и повернулась. Яркие бирюзовые глаза внимательно разглядывали ее лицо.

- Это не простое болото. Смотри, – он подал знак, и всадники остановились, пропуская их вперед. Воин опустил поводья и поднял правую руку. С кончиков пальцев поползло темное заклинание, накрывая призрачной сетью все пространство вокруг. Над болотом медленно начал клубиться туман, опутывая своими щупальцами землю, ноги лошадей, поднимаясь все выше. Внезапно туман наткнулся на невидимую стену и пополз вверх. Маг нарисовал в воздухе непонятный символ, который вспыхнул ярким пламенем, и взору Тамми открылась странная, колышущаяся в воздухе преграда, похожая на огромную разноцветную паутину, по которой рябью расходились вертикальные круги. Грань постоянно меняла цвет.

Тамми протянула ладонь в попытке дотронуться до радужной преграды.

- Что это?

- Проход между мирами, – обронил маг и, хлопнув по крупу лошадь, двинулся навстречу переливающейся сетке.

Тамми зажмурилась и задержала дыхание. Лицо обдало теплой волной ветра. Отчетливо улавливался запах озона. Открыв глаза, она с удивлением обнаружила, что проход выпустил их на широкой лесной тропинке. Сквозь кроны исполинских деревьев выглядело хмурое, серое небо. словно из воздуха, за их спиной, стали появляться фигуры всадников. Часть воинов окружила лошадь, на которой сидел маг с Тамми, взяв в своеобразное кольцо. Отряд снова продолжил свой молчаливый путь. Лес, по которому они двигались, внешне ничем не отличался от того, что был в ее мире. Такие же деревья, такая же трава, цветы. Капля дождя мягко упала ей на нос. Тамми подняла лицо к небу и глубоко вздохнула, впитывая в себя силу надвигающейся стихии. Ей послышалось, или ее

похититель действительно выругался, проклиная дождь?

Как подтверждение, маг, сидящий сзади, отдал приказ спешиться и найти место для укрытия.

«Дождь, значит, не любишь», - мстительно подумала Тамми, и абсолютно несвойственное ей чувство вдруг вылезло как болванчик из табакерки. Закрыв глаза, она обратилась к островку спокойствия внутри себя, призывая стихию воды. Нити дождя ускорили свой бег, и вскоре лес накрыло потоками льющегося с небес ливня. За спиной Тамми послышалось глухое рычание. Совершенно неожиданно воин схватил ее за плечи, резко развернул к себе лицом и зло сказал:

- Это ты, – он даже не спрашивал, он утверждал.

- Что я? - с совершенно невинным видом спросила Тамми.

- Ты вызвала дождь. Прекрати немедленно, – гневно произнес маг. По его раздраженному лицу стекали струйки воды, мокрые волосы прилипли к щекам, вены вздулись на мощной шее. Тамми нужно было бы испугаться, но ее вдруг прорвало, как только что вызванный ею ливень, и она выплеснула на своего похитителя весь гнев и обиду:

- А то что? – дерзко спросила она. - Изобьешь меня? Или, может, задушишь? Что?

Глаза воина потемнели, на скулах заходили желваки. Пристальный изучающий взгляд. Он медленно наклонился. Его лицо вдруг оказалось так близко, что кончиком носа он коснулся щеки Тамми.

- Хуже, маленькая. Гораздо хуже, – обманчиво мягко прошептал он, оскалившись какой-то плотоядной улыбкой. Тамми резко отпрянула назад и чуть не вывалилась из седла. Воин успел ее подхватить и, мгновенно прижав к себе, вдруг расхохотался.

- Тамми, значит, – хмыкнул он. - Это ведь твое неполное имя, как тебя зовут на самом деле?

- Таммиэлиэн, – недовольно ответила она, пытаясь высвободиться из его жестких объятий.

Маг внимательно посмотрел на сердитую девушку и спросил:

- Ты знаешь, что означает на языке древних твое имя?

Тамми промолчала, сделав вид, что это ей совершенно не интересно. Но он продолжил:

- Тамми, - и он сделал ударение на последний слог, - означает «дар», «дарить».

Элиэн – «свет». Если все вместе, то ты – «дарующая свет». Тебе идет это имя.

- Не знаю вашего имени, но уверена, оно вам не идет, - ехидно заметила Тамми.

И что на нее нашло? Но на ее сердитый выпад воин ответил лишь тихим смехом.

- Рэйнэн, я - Рэйнэн, - представился он. – Ты промокла до нитки. А ехать еще долго.

Довольно мокнуть, если не хочешь заболеть. Так как насчет дождя?

Тамми продолжала сверлить злым взглядом воина и вдруг подумала, что имя ему все же идет. Резкое, рокошующее, как раскаты грома перед бурей.

- Как хочешь, - невозмутимо произнес Рэйнэн. - Придется разводить костер и сушить твою одежду, - он подал знак рукой, отряд, сопровождающий их, мгновенно остановился.

Тамми с ужасом посмотрела на безумного мага, он что, раздевать ее собирается?

- Не волнуйся, они отвернутся, - Рэйнэн указал взглядом на неспешно слезающих с лошадей воинов.

- Н... Не надо, – испуганно прошептала Тамми.

Воины как коршуны взлетели на коней, и спустя мгновение

странная процессия продолжила свой путь.

«И как они понимают этого изверга с полувзгляда?» - с досадой

подумала Тамми, деактивируя стихию. Дождь начал утихать и очень скоро совсем прекратился.

- Уже лучше, - произнес Рэйнэн, пропуская сквозь пальцы мокрую прядь волос девушки.

Горячая волна воздуха накрыла Тамми от макушки до кончиков пальцев на ногах. Одежда и волосы высохли, как по волшебству. Она растерянно подняла глаза и столкнулась с взглядом откровенно потешавшегося над ней мага.

- Ты... - негодуяще воскликнула девушка.

Удивленно поднятая бровь. В уголках глаз пляшут смешинки.

- Что я? – подражая манере Тамми, спросил Рэйнэн.

- Ты невыносимый! - Тамми насупилась и уперлась руками в твердую, как сталь, грудь мужчины в попытке высвободиться из его объятий.

- Не нужно было меня злить, маленькая. И да, я действительно не люблю дождь.

Тамми – подарочек, - смешливо произнес Рэйнэн. И уже очень серьезно: – Кто дал тебе это имя? Твои родители были магами древнего мира?

Тамми не знала, что ответить на его вопрос, да и желания не было. Поэтому она упрямо продолжала молчать. Все, что она помнила о родителях - единственный чистый и светлый эпизод, всегда всплывавший в памяти: в окна льется яркий солнечный свет, Тамми бежит навстречу высокому рыжеволосому мужчине. Он подхватывает ее и подбрасывает в воздух. Тамми заливается смехом. Мужчина нежно прижимает к себе счастливую девочку. Потом ласково целует ее непокорные кудряшки и говорит:

- Папино солнышко! Смотри, что я тебе принес, - он достает из кармана маленькую куклу с рыжими, как у Тамми, волосами. – Нравится? Она мне тебя напомнила.

- Ингерос, ты вернулся! - в комнату входит женщина. Длинные темные локоны перевиты нитями жемчуга. На красивом лице счастливая улыбка. Она подходит к мужчине и нежно целует.

- Нэлея, - отец свободной рукой обнимает маму и зарывается лицом в ее распущенные волосы.

Из пучины воспоминаний ее выдернул настойчивый голос Рэйнэна.

- Ты, кажется, не поняла, что злить меня очень опасно?

Тамми с ненавистью посмотрела в потемневшие от негодования глаза мага и крикнула:

-У меня нет родителей, я сирота. Меня вырастила и воспитала бабушка.

Отряд внезапно остановился, кольцо сопровождения плотно сомкнулось вокруг них, воины выхватили мечи. Реакция Рэйнэна была молниеносной: легко, словно пушинку, он перебрал Тамми за свою спину.

- Капитан Дрэкс, что случилось? - напряженно спросил он приблизившегося к окружению всадника. Худощавый невысокий брюнет с отличительным знаком на груди в виде странного переплетающегося символа сначала многозначительно посмотрел на сидевшую за спиной Рэйнэна Тамми, потом перевел взгляд на господина.

- Можешь говорить при ней, – бросил ему Рэйнэн.

- Там ребенок. Мертвый, - хмуро произнес капитан. – Внешне похоже, что мальчишку задрал гракх, но гракхи всегда выгрызают сердце, у них оно вроде лакомства. А тут... не тронули. Похоже, что парнишку убили.

- Сомкнуть ряды. Активировать кристаллы, - прорычал Рэйнэн.

Звон холодной стали, подобно росчерку молнии, разорвал тишину пространства вокруг. На груди воинов фиолетовым свечением зажглись длинные, похожие на клык зверя, кристаллы. Рэйнэн спрыгнул с лошади и обратился к охранявшим их с Тамми

всадникам:

- Ни при каких обстоятельствах не размыкать круг. Отвечаете за нее головой.

Тамми испуганно вжалась в седло. Ей стало страшно. Что происходит в этом загадочном мире? Почему здесь находят мертвых детей? Какую опасность таит в себе этот с виду обычный лес?

- Светлые духи, куда я попала? – выдохнула девушка.

Она бросила взгляд на покидавшего конвой Рэйнэна и, задохнулась от ужаса. Ее странный похититель начал медленно и неумовимо меняться. Тьма ползла наружу из каждой клетки его тела, окутывая силуэт воина туманной колышущейся дымкой. Плавно и грациозно, как огромный дикий зверь, Рэйнэн двигался вверх по тропе.

Рэйнэн вернулся злой и взъерошенный. Отдав приказ пятерым всадникам отправиться в соседнюю деревню и найти родителей мальчика, он сел на лошадь и крепко прижал Тамми к себе. Тамми протестующее заерзала в кольце его сильных рук.

- Тише, маленькая, - зло произнес он. - Тебе не меня сейчас надо бояться.

Отряд рванул с места с такой скоростью, словно за ними гнались демоны потустороннего мира. Тамми перестала различать окружающий пейзаж, все слилось в яркую цветную линию. Она закрыла глаза и позволила ветру ласкать ее лицо. И вдруг она ощутила магию этого мира. Всем сердцем. Каждой частичкой своей души. Словно невидимые нити тянулись к ней, проникая сквозь кожу, попадали в кровь и бежали по венам. Она почувствовала, как гулко бьется сердце обнимающего ее Рэйнэна. Силу, которую он излучал. Тамми сквозь закрытые веки видела ее в черном и красном цвете. Чувство гармонии и покоя внезапно вернулись к ней, словно этот неведомый ей мир протянул руку и ласково погладил по голове. Тамми открыла глаза и увидела, что лес закончился, их отряд выехал на возвышенность. Впереди на широкой равнине, огибаемый длинной, извилистой рекой, простирался город.

С высоты холма все было видно как на ладони. Однажды бабушка брала с собой Тамми в столицу. И тогда большой город, наполненный пестрой и шумной толпой, удивил девочку своей красотой и размерами. То, что она увидела сейчас, потрясло до глубины души. Открыв от удивления рот, девушка разглядывала сверкающие на солнце крыши домов. Сотни разноцветных и разнокалиберных флажков подобно флажкам реяли над городом. Стройные ряды улиц, выписывая четкий геометрический узор, сходились к центру, упираясь в огромную площадь, окруженную со всех сторон роскошными особняками. И если внимательно присмотреться, можно было понять, что все улицы и строения города обрисовывают гениально вычерченную гигантскую пентаграмму. И над всем этим великолепием, высоко над землей, на монолитной сверкающей глыбе парил дворец. Черный, жуткий, словно сотканный из тьмы. Он завораживал, манил и пугал одновременно. Стены дворца как губка впитывали и поглощали солнечный свет, отчего казалось, будто проваливаешься сквозь них в темную бездну. Огромные остроконечные башни, взмывая вверх тугими стрелами, пронзали небо и терялись в шапках проплывающих облаков. Это был замок ее детских фантазий и снов. Это был замок из бабушкиных сказок и легенд.

- Парящий дворец Авергард,- ошеломленно выдохнула Тамми. -

Он существует!

Рэйнэн застыл и, задумчиво глядя на столицу, вдруг спросил:

- Кто рассказывал тебе о парящем дворце?

- Бабушка. Я думала, что это сказка, выдумка.

Как-то удивленно выгнув бровь, Рэйнен склонился и прошептал:

- Тогда добро пожаловать в темную сказку, малышка.

Отряд стал медленно спускаться с холма, двигаясь в сторону города. На въезде в город Рэйнен снова прочертил в воздухе непонятный горящий символ, и Тамми вдруг отчетливо поняла, почему город был так странно построен. Пентаграмма позволяла накрыть город тончайшей силовой сетью, словно огромный паук сплел над ним невидимую паутину. Девушка ощутила потоки магии, исходящие от купола, закрыв глаза, она растворилась в ощущениях и пропустила нити силы сквозь себя. Это было что-то совершенно новое и неизведанное, бабушка никогда не учила ее этому, но Тамми чувствовала этот мир как живой организм, с бьющимся сердцем и ранимой душой. Преодолев призрачную преграду, процессия въехала в город и теперь двигалась ровно и неспешно. Тамми поняла, что здесь им, вероятно, уже ничего не угрожало, и она стала смотреть по сторонам, разглядывая окружающий вид. Город был роскошным - величественные дома, прекрасные парки, улицы, выложенные черным блестящим камнем. Но больше всего Тамми поразили фонтаны: клубящиеся струи тьмы плавно стекали из разновысоких резных чаш, превращаясь внизу в колышущийся туман. И люди, населявшие этот город, были невероятно красивыми. Смуглая кожа, темные волосы, безупречная одежда. При виде проезжающего по улице Рэйнена они все останавливались, кланяясь так низко, что Тамми казалось - еще немного, и они падут ниц, целуя землю под его ногами. Девушку вдруг посетила страшная догадка, она развернулась и, глядя в бездонные глаза цвета бирюзы, с ужасом произнесла:

- Этого не может быть, ты не можешь быть им!

Рэйнен недоуменно посмотрел на нее и спросил:

- Кем, малышка?

- Ты... ты темный властелин! Это... этого не может быть!?

Рэйнен насмешливо посмотрел на растерянную Тамми и вкрадчиво прошептал над самым ее ухом:

- Почему?

- Ты слишком молод! - возмутилась Тамми. Рэйнен ответил на ее выпад иронично-снисходительным взглядом.

- Досадное упущение с моей стороны. Не волнуйся, милая, время однажды исправит и этот мой недостаток.

Тамми вдруг стало не хватать воздуха, бабушкины сказки оживали, превращаясь наяву в жуткий, бесконечный кошмар. Судорожно сглотнув, она дрожащим от страха голосом спросила Рэйнена:

- Зачем я вам?

Тон Рэйнена стал откровенно издевательским:

- Не огорчай меня, детка, мне казалось, ты более догадлива?!

Многозначительная тишина и следующие его слова прозвучали как приговор:

- Я нашел для себя жену, маленькая. Неужели ты не поняла?

Тамми показалось, что ее только что ударили, да так сильно, что вышибли весь дух. Она судорожно хватала ртом воздух и не могла отдышаться. Стать женой ЭТОГО?! Это невозможно. Это неправда! Зачем? Тысячи вопросов роем пронеслись в ее голове, и ни на один она не находила ответ.

- У вас что, своих женщин здесь нет, что вы притащили меня?

Или в вашем мире не нашлось ни одной желающей связать свою жизнь с таким, как вы? - гневно спросила она.

Рэйнэн расхохотался.

– Я не устраиваю тебя в качестве супруга? Какие еще претензии к моей кандидатуре, кроме того, что я непростительно молод?

- Я не люблю Вас! – в отчаянии выкрикнула Тамми.

Рэйнэн недоуменно посмотрел на девушку.

- Браки заключаются ради власти, наследников и удовольствия, не понимаю, причем здесь человеческое чувство?

- Вы чудовище, а самое страшное, Вы даже не понимаете, насколько Вы чудовище! – потеряно выдохнула Тамми.

Рэйнэн окинул девушку недобрый взглядом и яростно прошипел:

- Что ты, милая, это ты понятия не имеешь, насколько я чудовище, и нравится тебе или нет, но отныне ты принадлежишь мне! Не надо будить темную сторону моего зверя, боюсь, она тебе не понравится еще больше.

Тамми трясло, ей нечего было ответить темному императору, а если верить бабушкиным рассказам, то этот ужасный человек способен одним взглядом раздавить ее, как блоху. «Нужно что-то придумать. Не может быть, что бы не было выхода», - усиленно думала Тамми.

Проведя полжизни в лесу, Тамми научилась очень точно запоминать малейшие детали. Она безошибочно находила обратную дорогу из любого незнакомого места. Вот и сейчас она помнила путь, который они проделали, словно нарисованную у нее в голове карту. И безумная мысль вдруг назойливо засела у нее в голове - она сбежит, обязательно сбежит и найдет дорогу домой.

Они остановились в центре огромной площади. Рэйнэн стащил Тамми с лошади, вычертил руну перехода, и тьма поглотила их, выпустив перед входом в родовое гнездо Авергардов. Широкая площадка перед дворцом была окружена стражей в черных, как ночь, одеждах с теми же фиолетовыми кристаллами, что и у конвоя, сопровождавшего их сюда. Навстречу им вышел высокий темноволосый мужчина.

- Трэм! - Рэйнэн дружески похлопал по плечу первого советника, потом, оглядевшись вокруг, улыбнулся. - Ты усилил охрану.

- Я проверил то, что ты просил насчет детей, боюсь, ты был прав. Лаш еще не вернулся, но у меня недоброе предчувствие, что новости у него тоже будут неутешительные.

Лицо Рэйнэна утратило благодушное выражение, и он зло произнес:

- По дороге сюда мы нашли тело ребенка, выглядело так, словно его разодрал дикий гракх, но у меня не осталось сомнений, что это серая тварь прикончила мальчишку.

Трэмран отвел взгляд и увидел стоявшую за спиной Рэйнэна Тамми.

- Ты привел в замок человечку?

Рэйнэн хитро улыбнулся и спросил:

- Ты тоже не чувствуешь, что у нее есть сила? Я думал так же, пока не ощутил ее на своей шкуре. Удивительно, это либо эффект ее долгого проживания в мире людей, либо защитная реакция ее магии.

- И кем же является это милое создание? - Трэм протянул ладонь, желая дотронуться до лица девушки, но его попытка была остановлена железной хваткой Рэйнэна.

- Никто не смеет к ней прикасаться, кроме меня. Это милое создание, как ты выразился, моя невеста и твоя будущая императрица, - взгляд императора стал откровенно пугающим.

Трэм смиренно опустил голову:

- Простите, Ваше Величество, я был непозволительно бестактен.

Охрана внезапно шарахнулась в сторону, из-за спины первого советника выскочил громадный, лохматый, черный зверь. Животное хищно оскалилось, обнажая ровные ряды острых, как ножи клыков. Рэйнэн ласково потрепал зверюгу за ухо. Существо утробно

заурчало, втянуло носом воздух и неожиданно уставилось немигающим желтым взглядом на Тамми. Никто не понял, что произошло дальше, но зверь, подавшись вперед, вдруг лизнул шершавым фиолетовым языком лицо девушки и преданно улегся у ее ног. Трэмран недоуменно посмотрел на императора.

- Странно, первый раз вижу, чтобы твой ашхар признавал кого-либо, кроме тебя.

Рэйнэн хотел взять Тамми за руку и отодвинуть подальше от опасного соседства, но Тень, внезапно прижав уши, вскочил, злобно зарывав на хозяина. Горячая волна благодарности к нежданному заступнику заполнила сердце Тамми, она запустила пальцы во вздыбленную шерсть животного и, нежно погладив, произнесла:

- Фу, маленький,- потом бросила злой взгляд на Рэйнэна. - А то еще отравишься.

Трэм резко закашлялся и испуганно взглянул на властелина, но тот лишь загадочно улыбался, никак не ответив на едкий выпад в свою сторону.

- Не знаю, как ты это сделала, но ты приобрела преданного друга и охранника, - хмыкнул Рэйнэн. - Ашхары дикий вид, они редко подчиняются кому-либо. Этого я нашел в лесу маленьким и умирающим, выкормил и выходил, с тех пор мы не расставались.

Тень, словно подтверждая слова хозяина, подошел к нему и ткнулся мордой в живот Рэйнэна.

- Предатель, - с поддельным укором шепнул император. Тень тихо заскулил и виновато опустил хвост. – Охраняй ее, раз она тебе так нравится, только спасибо скажу. Пойдём.

Рэйнэн протянул Тамми руку и с чарующе-издевательской улыбкой произнес:

- Не бойся, не отравленная.

Девушка тяжело вздохнула, вложив свою маленькую ладошку в сильную руку темного властелина.

Тамми первый раз в жизни видела настоящий дворец изнутри, огромный холл с двух сторон огибали уходящие вверх лестницы из гладкого отполированного камня, а вмурованные в них колонны упирались в высокий сводчатый потолок с изображением парящих в небесах драконов. Длинные, венчающиеся стрельчатой аркой, окна, выложенные цветным стеклом, отбрасывали на пол радужный калейдоскоп бликов. Скульптуры диковинных существ, стоящие вдоль стен и испещренные непонятными золотыми символами. Но больше всего ее поразило освещение дворца, здесь не было факелов или свечей. В воздухе, подобно светлячкам, сияли круглые белые пульсары.

Они поднялись по лестнице и шли по длинной аркаде коридора, когда из-за угла появилась молодая женщина. Чрезмерно открытое красное платье прекрасно гармонировало с черными, как ночь, волосами, подчеркивая все достоинства фигуры темной леди. Подойдя к ним вплотную, она плавно, как кошка, прижалась к императору, скользнув рукой по его груди. Нежный, обволакивающий голос лился, как мед:

- Рэйни, дорогой, я тебя все утро ищу, где ты был?

- Алиэн, милая, и по какому поводу у нас бал на этот раз? – криво усмехнулся

Рэйнэн.

- Как ты догадался?- кокетливо выгнула бровь темная красавица.

- Я привык к тому, если ты ищешь меня с самого утра, значит, вечером обязательно потянешь на сборище алчных баб, желающих заполучить фунт моей плоти.

Алиэн скорчила смешную гримасу и наиграно ударила

императора кулачком в грудь.

- Фи, какой ты грубый, братец. Я бы не стала так трактовать мое горячее желание найти тебе супругу.

- А знаешь, сестренка,- вдруг задумчиво произнес Рэйнэн, - пожалуй, твой парад абсурда как нельзя кстати, хочу их всех кое с кем познакомиться.

- Кого на этот раз притащил мой безумный брат? - девушка посмотрела за спину Рэйнэна и, окинув стоявшую Тамми пристальным критическим взглядом, удивленно хмыкнула. - Человечка!? Рэйни, ты что, решил подарить Архе компаньонку?

- Нет, Алиэн, этот подарок я приготовил для себя, - хищно ухмыльнулся Рэйнэн. - Познакомься, Таммиэлиэн, моя невеста.

Алиэн посмотрела на брата как на сумасшедшего, а после зашлась безумным хохотом.

- Рэйни, ты неподражаем, Акатэя отравится собственным ядом. Эта идиотка, вообразив, что ты на ней женишься, разнесла эту нелепость по всему двору. Как же я хочу увидеть ее лицо, когда она узнает новость.

- Довольно, Алиэн! - резко остановил словоизлияния сестры император. - Раз ты так любишь шумные сборища, у тебя три дня на то, что бы все подготовить к свадьбе.

- Рэйн, но традиции... И потом, я не успею так быстро всех пригласить. Подготовка требует больше времени! - возмущенно заметила темная.

- Закон и традиции здесь устанавливаю я! Если ты не в состоянии за три дня найти платье для невесты и пригласить во дворец толпу желающих развлечься и поесть за чужой счет, уверен, Арха справится с этим за два.

Сестра состроила обиженную мину.

- Как изволите, повелитель! Три так три, просто всегда считала, что императорская свадьба должна быть роскошной.

- Обещаю, что твоя свадьба войдет в историю как самая помпезная и неприлично роскошная, - совершенно серьезно заметил Рэйнэн, клятвенно положив руку на сердце.

Алиэн очаровательно улыбнулась, чмокнула брата, подмигнула оторопевшей Тамми и со словами: « Ушла, ушла, ушла, сколько же всего нужно успеть!», уплыла в неизвестном направлении.

Рэйнэн вел Тамми длинным коридором, наконец, остановившись у резной деревянной двери, осторожно постучал. На пороге возникла невысокая полноватая женщина, с лучезарным взглядом и теплой, как солнечный луч, улыбкой.

- Сынок, ты вернулся! - женщина перевела взгляд на Тамми и радостно воскликнула. - Хвала тьме, ты нашел девочку!

- Ма, приготовь для нее комнату и позаботься о ней, мне нужно уйти ненадолго, - сказал Рэйнэн, целуя кормилицу.

- Иди, родной, не волнуйся.

Тень обернулся на прощанье, громко фыркнул и, подметая пол длинным хвостом, помчался вслед за удаляющимся хозяином.

Арха бережно взяла Тамми за руку, затем, ласково погладив по щеке, потянула за собой в комнату. Девушка изумленно разглядывала ее, никак не в состоянии понять, как у такого удивительно доброго человека могло родиться такое чудовище? Словно прочитав ее мысли, женщина широко улыбнулась.

- Рэйни не мой сын, детка, я его кормилица. Я понимаю, что ты сердисься на него, но поверь мне, ты поймешь, что он не такой плохой, как тебе кажется.

Тамми не хотелось обижать кормилицу выводами, что она думает о ее воспитаннике, поэтому она скромно промолчала.

- Как тебя зовут, милая? Я Арха, - она нежно обхватила девушку

за талию, подводя к большому мягкому креслу у камина. – Садись, отдохни, деточка. Устала с дороги? Сейчас распорядись, чтобы тебе принесли поесть.

- Спасибо, я Тамми.

Арха весело улыбнулась.

- Ты действительно подарок моему мальчику.

Девушка сникла и произнесла:

- Я Таммиэлиэн, и ничей я не подарок.

- Прости, я не хотела тебя обидеть, детка. У тебя очень красивое имя.

Арха положила руку на черный овальный камень, лежавший на столе, камень тускло замерцал. А через несколько минут в комнату вошли две девушки с разнообразной едой на серебряных подносах.

- Ешь, милая, а я пойду приготовлю тебе комнату.

Когда за женщиной закрылась дверь, Тамми облегченно вздохнула. Поднявшись с кресла, она подбежала к выходу из комнаты, распахнула дверь, собираясь бежать, но перед ней, словно из воздуха, возникли два охранника.

- Леди что-то желает? - задал вопрос один из них. Тамми сердито захлопнула дверь перед его носом. Придуманной ею план побега начинал медленно трещать по всем швам. Горько всхлипнув, девушка схватила с блюда румяный пирожок и в бессильной злобе стала жевать.

Владыка мерил комнату длинными шагами из угла в угол. Он думал о ней, пока слушал доклад советников. Он думал о ней, пока шел в свои покои. Он думал о ней слишком много, это раздражало. Слова Тамми засели у него внутри и словно надоедливый червь медленно точили сердце.

«Вы чудовище, а самое страшное, вы даже не понимаете, насколько вы чудовище...»

А ведь он не сделал ей ничего плохого, не унизил, не ударил, не причинил боль. Она дерзила ему всю дорогу. Никогда и никому Рэйнэн не позволял так с собой разговаривать. Никто не смел так откровенно потешаться над ним. Он не привел ее как постельную игрушку, он собирается на ней жениться. На ней, сироте без роду без племени! Почему же она видит его темную суть насквозь, его дурную кровь, которую он столько лет подавлял в себе невероятным усилием воли? Темные демоны, раздиравшие его изнутри, рвались на свободу. Мысли, мрачные, темные, злые проносились в голове. Да как она смеет пренебрегать им, говорить, что он недостойн быть ее мужем? Кто она такая, чтобы так разговаривать с ним? Тьма внутри него злобно оскалилась и, взяв верх, полезла наружу. Яростно зарывав, Рэйнэн бросился вон из комнаты, столкнувшись в дверях с кормилицей.

- Рэйн? Что случилось, сынок? - Арха ласково коснулась рукой разгневанного лица императора. Рэйнэн поцеловал ладонь кормилицы, устало закрыл глаза и бессильно прошептал:

- Я не знаю, что со мной происходит. Не понимаю. Я не понимаю, когда она успела влезть мне в душу и поселиться там. Она бесит и веселит меня одновременно.

Арха улыбнулась нежной и понимающей улыбкой:

- Не сломай девочку, сынок, прошу тебя! Ты сильный, мудрый, добрый, ты сможешь. Малышка напугана, ты вырвал ее из привычного мира, отнял у близких и друзей, не жди, что она будет

тебя за это благодарить. Наберись терпения, родной. Терпеливая и неспешная вода точит камень. Однажды ее сердце примет тебя, мой мальчик!

- Как тебе удастся всегда находить для меня правильные слова?

Только ты умеешь укрощать бушующего во мне зверя, - Рэйнэн крепко обнял Арху, потом, тяжело вздохнув, спросил:

- Где она?

- Я расположила ее в комнате твоей матери. Дай ей успокоиться и прийти в себя. Девочка под охраной, не волнуйся, дорогой.

Тамми разглядывая комнату, в которую ее привела Арха, с удовольствием заметила, что та не упустила даже мелких деталей. На столе рядом с кувшином с водой и золоченым тазом лежал резной гребень для волос. На стульчике висело чистое полотенце, расшитое нежной вышивкой. Красивое зеленое платье, в тон глаз Тамми, как волшебная птица, раскинувшая крылья, распростерлось на огромной белоснежной кровати. Свежий букет полевых ромашек в художественном беспорядке торчал из вазы, стоявшей возле зеркала. Вдохнув аромат цветов, Тамми улыбнулась, подумав о том, что кормилица у «чудовища» замечательная женщина.

В дверь настойчиво постучали. Решив, что это вернулась Арха, Тамми любезно открыла дверь.

В комнату важно прошествовала леди в роскошном черном платье, расшитом сверкающими камнями и серебром. Девушка была красивой, но какой-то холодной, жестокой красотой, от нее шла такая волна ненависти и злобы, что Тамми ощущала ее почти физически. Узкие губы сошлись в тонкую линию, и она словно выплюнула:

- Так это правда, ты всего лишь человек!

Обойдя Тамми по кругу, она закончила свой критический осмотр. Из ее уст полился яд:

- И что он в тебе нашел? Хотя соглашусь, волосы действительно необычного цвета. Не обольщайся насчет императора, когда он наиграется с понравившейся ему игрушкой, он выбросит тебя как мусор. Авергарды всегда так делали. Ты не станешь исключением, чем бы ты его ни пыталась прельстить. Ты даже наследника полноценного не сможешь дать, жалкая, грязная человечка. А когда он вышвырнет тебя из дворца, я буду рядом. Ты пожалеешь, что стала на моем пути.

Тамми молча слушала оскорбления, а в ее душе медленно разгоралось пламя гнева. Леди, упиваясь своей злобой, продолжала издеваться, но Тамми уже не слышала ее. Глядя в камин, перед которым стояла противная девица, она позвала стихию. Тонкий огненный ручеек проворной змейкой прополз по полированным плитам пола, затем, изловчившись, прыгнул на филейную часть темной леди. Ткань платья мгновенно задымилась и вспыхнула. Тамми невинно захлопала ресницами и, указав взглядом за спину продолжавшей свой ядовитый монолог дамы, заметила:

- Вы слишком близко подошли к огню, кажется, ваше платье горит.

Леди мгновенно обернулась и, обнаружив пылающим свой турнюр, забилась в истерику. Тамми схватила со стола кувшин, с удовольствием окатив из него вопящую темную водой. В этот момент дверь в комнату медленно открылась, и на пороге появился темный император.

- Развлекаешься, малышка? – Рэйнэн лукаво посмотрел на потупившую взор Тамми. Девушка, пожав плечами, объяснила:

- Леди опрометчиво близко подошла к камину. У нее загорелось

платье. Я пыталась потушить.

- Я вижу! - усмехнулся Рэйнэн, глядя на мокрую дымящуюся задницу темной.

- Акатея, что ты забыла в покаях моей невесты? - тон Рэйнэна мгновенно перестал быть добродушным.

С лица темной схлынули все краски:

- Я хотела предложить леди, в качестве помощи, свои услуги.

- Да-а, - издевательски, потянул владыка. - Насколько я помню, единственные услуги, какие вы можете оказывать, очень неприличного характера.

Лицо Акатеи стало блее простыней на кровати.

- Я хотела помочь вашей невесте облачиться в платье.

Черная бровь императора выгнулась удивленной дугой, а затем он подчеркнуто внимательно оглядел похожую на мокрую облезлую кошку леди.

- Я смотрю, вы сама добродетель, леди Акатэя, пожалуй, я дам согласие на ваш брак с графом Оттори. Я недавно уверял его, что вы пустая, злобная и развратная особа, непригодная для семейной жизни... Я ошибался.

Акатея с ужасом и мольбой уставилась на Рэйнэна.

- Помилуйте, Ваше Величество, графу Оттори триста лет, от него воняет, как от мумии, да он сам похож на мумию!

- Мм, а по-моему, вы великолепно будете смотреться вместе. Так сказать, на контрасте. Заодно и поможете ему одеваться по утрам, а то, боюсь, он сам скоро будет не в состоянии. И да... - Рэйнэн подошел к Акатэе так близко, что его дыхание коснулось лица темной леди, - еще раз увижу тебя рядом с леди Таммиэлиэн, брак с графом покажется тебе величайшей милостью с моей стороны. Пошла вон.

Женщина, подхватив юбки, со скоростью ветра ринулась из комнаты, оставляя за собой неприятный запах гари и смрада. Рэйнэн закрыл дверь.

- Зачем ты еепустила? - раздраженно поинтересовался он.

- В отличие от вас, она хотя бы стучала, - устало заметила Тамми.

Рэйнэн спокойно повернулся к двери и демонстративно нагло постучал по ее поверхности.

- Так лучше?

Заведенная темной нахалкой, Тамми дала выход своему гневу.

- Нет, не лучше! Лучше будет, если вы выйдете следом за своей ненормальной подругой и оставите меня в покое.

- Нарываешься? - на скулах Рэйнэна отчетливо проступили желваки. - Ты, наверное, не поняла - еще несколько дней, и... жить ты будешь в моей комнате, а входить туда я буду когда захочу... И уж точно без стука. И мне плевать, рада ты будешь меня видеть или нет. Будешь ты одета или раздета... Хотя второе предпочитаю больше.

Наверное, последние его слова переполнили чашу терпения Тамми. Представив, что у нее отнимут даже маленькую возможность хоть немного побыть одной, она пришла в бешенство. Близость же с чудовищем ее вообще откровенно пугала.

Воздух вокруг нее стал сгущаться, пламя в камине яростно вспыхнуло, вырываясь сквозь кованые прутья очага. Лужа на полу от воды, которую Тамми вылила на непрошеную гостью, вдруг пошла пузырями. Тонкая водяная веревка медленно стала подниматься с пола, трансформируясь в расправившую шейные закрылки кобру.

Водяная змея плавно покачалась на сложенном в кольца хвосте и...

Только невероятная реакция Рэйнэна позволила ему уклониться от молниеносного броска. Змея ударилась о стену за его спиной, стекая вниз мокрыми грязными дорожками. Стихийница не

собиралась останавливаться, он скорее понял по ее глазам, чем почувствовал - сейчас последует еще один удар. Превращаясь в лик тьмы, Рэйнэн успел увидеть, как волна воздуха выносит сорванную с петель дверь.

Тамми смотрела на пустое место, где только что стоял темный, не понимая, как такое могло произойти. Его фигура вдруг расплылась как свеча, превратившись в черную тень, потом, взвившись смерчем под потолок, исчезла. В пустом проеме возникли два перепуганных охранника, с ужасом осматривая разгромленную комнату. Из-за спины Таммиэлиэн неожиданно раздалось яростное рычание:

- Вон отсюда. Немедленно!

Охрана испарилась в мгновение ока, как ветром сдуло. Девушка не успела и глазом моргнуть, как попала в стальные объятия каким-то невероятным образом оказавшегося позади неё императора. Выбитая дверь поднялась в воздух, развернулась в вертикальное положение и, аккуратно покрутившись на петлях, села на место.

В комнате повисла неестественная тишина. Рэйнэн молчал, только гулкий стук его сердца, который Тамми чувствовала спиной, выдавал затаившееся в нем напряжение. Несколько томительных минут Тамми стояла, зажатая в тиски сильных мужских рук. Девушка закрыла глаза и приготовилась к худшему. Отчаянная мысль промелькнула в ее голове: « Я не отдам свою жизнь так дешево». Яркое вспыхнуло пламя, красные жаркие языки лизнули каменные плиты. Сотни маленьких искр огненными светлячкам взмыли вверх.

Тихий голос Рэйнэна прозвучал в тишине как раскат грома:

- Не надо. Я и так знаю, на что ты способна. Арха права, мне не стоило приходить.

Внезапно губы мужчины осторожно прикоснулись к макушке Тамми, оставляя теплый след от поцелуя. Кольцо сжимавших ее рук разомкнулось, император медленно сделал шаг назад. Не глядя на Тамми, Рэйнэн пошел к выходу, на пороге он остановился и, не оборачиваясь, обронил:

- Эта комната принадлежала моей матери, с тех пор, как она умерла, сюда никому не позволяли входить.

Дверь бесшумно закрылась, и в комнате снова стало тихо.

Тамми стояла и смотрела на следы своей внезапной ярости: поломанные стулья, обгоревшие черные стены и пол у камина, разбитая ваза, смятый разбросанный букет, разобранная кровать, порванное платье. Бессильно опустившись на колени, она закрыла лицо руками и заплакала. Что-то горячее и шершавое коснулось ее щеки. Девушка убрала от лица ладони. На полу перед ней лежал Тень. Зверь смотрел на стихийницу преданным и понимающим взглядом. Тамми порывисто обняла огромного ашхара и, уткнувшись лицом в его густую, длинную шерсть, горько зарыдала:

- Я хочу домой, Тень! Я так хочу домой.

Измученная, уставшая она так и уснула на полу, крепко обнимая единственное в этом странном и непонятном мире существо, ставшее вдруг таким близким и родным.

Ее разбудило робкое прикосновение к плечу и урчание вдруг зашевелившегося Тени. Открыв глаза, Тамми обнаружила стоящую возле нее Арху.

- Вставай, детка, нельзя спать на полу. Пойдем, милая, я тебе ванну приготовила с настоем из трав. Полежишь в теплой воде, успокоишься, а потом и спать будешь, как младенец.

Женщина осторожно подняла Тамми с пола и повела к двери у зеркала. Тень, провожая взглядом уходящую подругу, громко зевнул, потом, опустив лохматую голову на пол, снова закрыл глаза.

Оглядываясь по сторонам, Тамми обнаружила, что в комнате царит

идеальный порядок, от бывшего погрома не осталось и следа.

- Прости, моя девочка, я боялась тебя разбудить, поэтому попросила магов все убрать. В отличие от меня, они делают это быстро и бесшумно.

Арха ласково прошлась рукой по спутанным волосам девушки.

- Ты похожа на солнечный луч, яркий луч света в этом темном царстве. Не перегори, детка, прошу тебя, – она притянула Тамми к себе и бережно обняла.

За дверью оказалась небольшая комната, стены были выложены цветной мозаикой, которая складывалась в красивый переплетающийся узор, уходящий гибкими лозами под потолок, чтобы там превратиться в диковинные, распускающие лепестки цветы. Рядом с маленьким столиком, на котором сложенные стопкой лежали мягкие пушистые полотенца, на деревянной стойке висел невероятно красивый халат, расшитый огненными птицами. По центру, утопленная в пол, находилась огромная емкость для воды, над которой поднимался ароматный пар. Арха деликатно покинула комнату, оставив Тамми одну. Опускаясь в блаженную теплоту ванны, девушка наконец-то впервые за весь этот сумасшедший день позволила себе расслабиться.

Выйдя из купальни, девушка обнаружила на кровати очень красивую сорочку с вышивкой. Часто, сидя вечерами у огня, Тамми тоже вышивала, но никогда у нее не получались такие ровные и безупречные стежки, такой сложный и витиеватый узор. Видя заинтересованный взгляд девушки, Арха взяла ее за руку и спросила:

- Нравится? Хочешь, научу?

- Так это вы сделали? Это волшебно красиво. Конечно, хочу, - восхитилась Тамми. – Только, боюсь, у меня так не получится.

- Эту сорочку я вышивала для матери Рэйни. Когда ты будешь вышивать что-то для того, кто тебе очень дорог, то и у тебя обязательно получится, даже лучше, - Арха грустно улыбнулась.

- Почему она умерла? - Тамми посмотрела на мгновенно ставшее печальным лицо женщины.

- Она умерла, чтобы ее сын мог жить, - в глазах кормилицы застыли слезы. Тамми ничего не поняла, но спрашивать дальше не стала, видя, как та расстроилась.

- Ложись спать, детка, тебе нужно отдохнуть, – Арха погладила девушку по щеке, потом перевела взгляд на мирно спавшего на полу ашхара. – У тебя надежный охранник, спи и ничего не бойся. Если тебе что-нибудь понадобится, просто положи руку на камень, а потом подумай о том, что тебе хочется, – кормилица указала взглядом на точно такой же камень, что Тамми видела в ее комнате.

- И чуть не забыла, захочешь выключить пульсар, сделай вот так, - женщина улыбнулась и громко хлопнула в ладоши, комната мгновенно погрузилась во мрак. Еще один хлопок, пульсар вновь загорелся ярким белым светом. Женщина поцеловала Тамми и покинула комнату.

Укутавшись в теплое одеяло, сидя на кровати, девушка долго хлопала руками, включая и выключая пульсар, пытаясь понять, как же срабатывает магия, пока проснувшийся Тень не зарычал, положив огромную морду на ее колени, вынуждая прекратить безобразия. Выключив пульсар, она уткнулась носом в подушку и уснула.

Рэйнен уже несколько часов находился в зале заседаний, слушая доклады со всех концов империи, когда в зал вошел советник Лаш, выглядел он уставшим и слегка потрепанным.

- Я ждал вас, сэр Лаш, вам удалось что-то выяснить? - Рэйнэн кивком головы указал на пустовавшее рядом с ним место. Советник, прежде чем сесть, достал из-за пазухи сложенную карту и развернул ее на столе перед императором.

- Первую подозрительную жертву я нашел здесь, - и Лаш, ткнул пальцем в место на карте, расположенное на окраине столицы.

Рэйнэн внимательно посмотрел на карту и провел рукой чуть левее того места, что показал советник.

- Это в миле от Туманной долины, там, где я нашел сморгов.

- Совершенно верно, мой повелитель. Родители считают, что ребенок утонул, тело так и не нашли. Но это не все, - Лаш указал на карте следующий пункт. - Здесь мальчишка ушел в лес за грибами и не вернулся, нашли только останки одежды. В деревне считают, что его загрыз грах, а плоть растащили звери.

- Это рядом с тем местом, где сегодня мы нашли тело ребенка, - озадаченно произнес Рэйнэн.

- Дальше еще хуже, - советник взъерошил на голове седой ежик волос и тяжело выдохнул. - Целая цепочка странных, непонятных смертей. Я провел линию от первой точки до последней, и посмотрите, куда они меня привела.

Палец советника заскользил по карте, прокладывая путь, и остановился на самой крайней точке границы империи.

Единственным словом, которое произнес встревоженный император, было:

- Разлом!

Трэм встал с места и подошел к карте.

- Я был возле разлома, там нет никаких следов прорыва, я лично проверял сеть. Странно, но, похоже, твари действительно как-то смогли выбраться.

- Не твари, - хмуро произнес Рэйнэн. - Тварь! Отсюда столько жертв. Ей нужно было питаться, чтобы размножиться. Она всю дорогу жрала магию детей, поэтому в долине их было уже три. На той, что ушла в контур, был артефакт возврата, пересекая грань, она вернулась в то место, откуда пришла. А это означает только одно, сморга кто-то провел сквозь сеть. Кто-то с очень сильным темным источником и владеющим знаниями артефактора.

- Таких в империи найдется несколько десятков, - сказал Трэм.

- Придется проверить всех. И да... - Рэйнэн в упор посмотрел на друга. - Он должен очень сильно меня ненавидеть.

Трэмран удивленно замер.

- Почему ты так решил?

- Только ненависть могла отключить инстинкт самосохранения у того, кто не побоялся соседства со сморгом, только ненависть бывает сильнее, чем страх.

Устало откинувшись на спинку кресла, Рэйнэн внимательно посмотрел на членов совета.

- Нас ждут темные времена, господа! Возле заброшенной шахты нужно выставить тройной круг охраны, мышь не должна проскочить.

Лаш согласно кивнул императору.

- Думаю, следует оповестить население, чтобы не отпускали детей одних. Завтра мои ищейки займутся поиском возможного артефактора.

- Я с утра отправлюсь к разлому, - предложил Трэм. - Еще раз проверю охрану и поищу следы.

- Будь осторожен, возьми с собой боевых магов, - согласился Рэйнэн.

Высокая фигура, закутанная в длинный черный плащ с капюшоном, бесшумно двигалась вдоль линии лесополосы, отделявшей запечатанную сеть заброшенную шахту от мира темных магов. Ярко горящие факелы освещали мощные фигуры воинов, стоящих на расстоянии метра друг от друга по всему периметру. Спрятавшись за дерево, неизвестный внимательно наблюдал за охраной. Наконец, найдя то, что искал, выудил из широкого балахона бутылочку с мутной жидкостью и махом вылил ее на себя. Прочертив в воздухе магический символ, фигура замерцала и стала растворяться в пространстве. Там, где только что стоял маг, остался лишь след от смятой травы, выдававший чье-либо присутствие. Следы бесшумно стали удаляться в сторону стоящей цепью охраны. Конвой должен был смениться через несколько минут, один из воинов, устав от ночного бдения, облокотившись рукой о торчащее из земли древко с горящим факелом, начинал клевать носом, не в силах прогнать одолевающий его сон. Внезапно по его лицу прошла волна воздуха. Парень вскинул голову и стал оглядываться по сторонам. Рядом стояли его товарищи и спокойно переговаривались, не замечая ничего подозрительного. Охранник потрянул головой, сбрасывая с себя сонный морок ,и, положив руку на эфес меча, внимательно стал вглядываться вдаль.

Невидимая тень неслышно просочилась сквозь сеть, активировав черный кристалл, медленно двигаясь к зияющей вдали дыре шахты. Войдя в проход, маг зажег старые пульсары, которые остались здесь со времен закрытия шахты. Натянув пониже капюшон, полностью закрывший лицо, он тихо последовал вглубь к разлому. Дойдя до нужного места, неизвестный приложил руку к стене и что-то прошептал. Камень под рукой дрогнул, под ногами зашуршала крошка разбросанного повсюду тэранга. Сквозь стены стал просачиваться холод, а потом в пещере прозвучало:

- Где девчонка? - тихий леденящий голос из бездны эхом отражался от стен шахты, тоекратно увеличивая ужасающий акустический эффект.

- Я ищу. И, кажется, знаю, где ее спрятали, - произнес закутанный в плащ маг.

- Мне нужен доступ к семи мирам, тебе нужна империя Тэранган, найди девчонку, и мир темных будет твоим, - голос становился все вкрадчивее и тише.

- Я приведу ее к тебе, обещаю, - маг плотнее укутался в мантию в тщетной попытке согреться, могильный холод, идущий из разлома, начинал пробираться до мозга костей.

- Ты проведешь-ш-шь еще одного с-с-слугу, - голос перешел в змеиное шипение. Маг вздрогнул и отрицательно покачал головой.

- Я не смогу, теперь там слишком много охраны. Мне чудом удалось проскочить.

В пещере раздался жуткий хохот

- А ты пронесешь его на себе. Под плащом. Он ведь у тебя невидимый.

Мага передернуло от ужаса. И он испуганно сделал шаг назад.

- Не бойс-с-ся, - послышалось размеренное шипение. - Мой пес-с-с тебя не тронет, пока я не разреш-ш-шу, - и вновь издевательский хохот невидимого монстра эхом прокатился по сводам заброшенной шахты.

Серая бесформенная тварь мягко выползла из темноты, скалясь беззубой отвратительной улыбкой, длинные щупальца мерзко зашевелились, пытаясь дотронуться до скрытой невидимой тканью фигуры. Дрожащие руки распахнули полы мантии, тварь скользнула внутрь и, подобно плющу, обвила тело мага. Неизвестный достал из кармана кроваво-красный камень и протянул к одному из обнимавших его щупалец. Артефакт мгновенно исчез в отвратительно зловонной пасти сморга. Фигура медленно двинулась

в обратном направлении, периодически останавливаясь, в тщетной попытке унять сотрясающую все тело дрожь от скользкого прикосновения смертельно опасной твари. Пройдя сквозь сеть, фигура дождалась смены караула, как только двое охранников оказались друг напротив друга, невидимка мгновенно проскользнула в образовавшуюся брешь. Дойдя до спасительного укрытия деревьев, маг распахнул мантию, с омерзением сбрасывая с себя безликого монстра.

- С-с-с-с-сш-ш-ш-ш, - прошипела тварь. Невидимка прислонился к дереву и несколько секунд приходил в себя. Потом наконец, отдышавшись, посмотрел на сморга и зашептал:

- Я не смогу идти с тобой дальше. Слишком опасно. Не выходи на дорогу и не приближайся к поселениям. Легионеры подняты по тревоге и рыщут повсюду. Ресурса артефакта хватило только на проход сквозь сеть, он больше не сможет тебя защитить. Двигайся все время по лесу, там много еды, смотри, - маг приложил руку к стволу «покажи-дерева», листья дерева зашелестели и мгновенно повернулись строго на север, указывая загаданное магом направление.

- Здесь магия повсюду, в деревьях, в растениях, в животных. Не трогай пока детей и взрослых, иначе тебя быстро найдут. Вы прокололись в прошлый раз, попавшись на глаза темному выродку. Не допусти опять ту же ошибку.

Неизвестный плотнее укутался в плащ и исчез в лесной чаще. Тварь несколько секунд медлила, потом подползла к дереву-указателю и осторожно дотронулась щупальцем до ствола. Дерево вздрогнуло, кора мгновенно пошла трещинами, затем с его верхушки тихо стали осыпаться сухие листья. Тварь, распробовав магию растения, впилась в него всем своим мерзким существом. Мгновенье... и от высокого, шелестящего листвой зеленого великана осталась лишь скрюченная трухлявая кочерыжка. Сморг довольно проурчал и с протяжным свистом пополз в глубь леса в поисках нового источника магии.

Тамми проснулась от неясного шепота, ее кто-то звал. Стихийница открыла глаза и села на постели, испуганно озираясь по сторонам. Тень спокойно спал на полу рядом, в комнате не было никаких признаков движения. Девушка бесшумно встала с кровати и подошла к двери. Тихонько приоткрыв маленькую щелочку, она выглянула в коридор. Перед дверью спиной к ней, подобно изваяниям, стояли два охранника. Закрыв дверь обратно, она хотела вернуться в постель, как вдруг снова услышала тихий, зовущий ее голос. Сзади что-то глухо стукнуло, Тамми обернулась на звук и замерла, за стеклом в воздухе зависли маленькие светящиеся прозрачные существа. Девушка открыла окно, впуская в комнату сияющую стайку. Вокруг нее стал кружиться хоровод ярких огоньков. Одно из существ отделилось от остальных и, подлетев близко-близко к лицу Тамми, внимательно посмотрел на нее своими круглыми, радужным как у стрекозы глазами. Маленькая трехпалая ладошка коснулась лица девушки, и в ее голове зазвучал голос:

- Твое время пришло, ...

Тамми протянула руку, касаясь крошечного прозрачного тельца. Мягкий свет заструился по пальцам стихийницы, спускаясь все ниже. Внезапно на раскрытой ладони девушки ярко вспыхнул символ, состоящий из семи переплетающихся петель, заключенных в кольцо. Поток магии впитался в сияющий знак, растекаясь золотым ручейком по контуру. Тамми вздрогнула, ощущая льющуюся сквозь нее силу древних, как

этот мир, существ. Ее накрыло жаркой волной тепла и света. Магия потекла по венам, проникая в сердце и душу, распускаясь там волшебным, огненным цветком. Слепящий яркий взрыв... Секунда и... Комната медленно погрузилась во мрак. Стихийница растерянно заморгала, пытаясь привыкнуть к темноте. В комнате было тихо. Словно и не было ничего. Девушка подошла к окну, недоуменно глядя на закрытые створки. Сквозь стекла струился мягкий лунный свет. Высоко в небе тускло мерцали звезды. Ничего не напоминало о странных посетителях. Что здесь вообще происходит? Тамми поднесла к лицу совершенно чистую ладонь, потом обошла всю комнату по кругу, но так и не обнаружила ничего подозрительного. Девушка легла в постель и еще долго не могла уснуть, все думая, привиделось ей произошедшее или нет.

Утро для Тамми началось отвратительно, не успела она встать с постели, как в комнату сначала настойчиво постучали, а потом ввалилась безумная сестра «чудовища» с целой толпой назойливых женщин, которые все время крутили и вертели ее, как тряпичную куклу. Весь пол был усыпан всевозможными тканями, мехами и обувью. Туфли, которые ее заставили надеть, ужасно сдавливали ноги. В отличие от тех мягких кожаных, на плоской подошве, к которым она привыкла, эти были узкие и твердые, с зачем-то прибитыми к пяткам короткими палками. Палки опасно шатались под ее весом, и девушка боялась в них шелохнуться, чтобы не упасть с вывернутыми ногами.

Спустя несколько часов «пыток» и громких воплей донимавших ее женщин, в комнату пришел благодушный дядечка. Следом за ним в комнату вплыли три больших сундука. Перещупав руками все пальцы Таммиэлиэн, дяденька стал доставать из сундуков безумно красивые кольца, браслеты и ожерелья. От сверкающей россыпи камней по комнате кружили радужные зайчики, за которыми стал гоняться Тень, уставший от сидения в углу и бесконечного мельтешения по комнате незнакомых людей. Тамми с грустью посмотрела на веселящегося зверя, мечтая только о том, чтобы снять с ног мучавшие ее кандалы. Ашхар внезапно замер и пристально посмотрел на стихийницу своими ярко-желтыми хищными глазами. Медленно и грациозно Тень двинулся в сторону копошащегося в сундуке мужчины.

- Рррр-ы, - изрек ашхар, подойдя к нему вплотную. Дяденька вздрогнул и испуганно попятился назад. Зверюга засунула морду в сундук и выволокла оттуда огромный, размером с яйцо, сверкающий черный камень. Мужчина вскинул руку в протестующем жесте, промычав что-то вроде:

- Ннн-нне.

Тень радостно сверкнул глазами, и огромный самоцвет благополучно исчез в его зубастой пасти. Вывалив фиолетовый язык, ашхар игриво посмотрел на ювелира, выписывая длинным, лохматым хвостом в воздухе кренделя. Белый, как мел, дядька, тыча пальцем в животное, беспомощно уставился на леди Алиэн.

- Алмаз. Леди, ашхар государя съел алмаз. Это же... о, тьма. Это редчайший черный алмаз... Леди, сделайте что-нибудь, – чуть не плакал мужчина.

Алиэн медленно подошла к зверю с протянутой рукой. - Тенюшка, маленький, выплюнь каку, – ласково пропела женщина.

Тень наклонил морду на бок.

- Рррр-ы, - уперся зверь, отрицательно замотав головой.

Алиэн сердито сложила руки на груди.

- Так, да? Немедленно отдай алмаз, лохматое чудовище!

Ашхар попятился назад и, мотая мордой, озвучил полное несогласие с данной постановкой вопроса:

- Рррр-ы.

С пальцев темной леди сорвалось темное заклинание. Тень резко подпрыгнул, пропуская под собой клубящееся облако, мягко спружинив в стороне на все четыре когтистые лапы.

- Рррр-ы, - зверь прижал короткие острые уши, радостно мотыляя хвостом.

- Ну, все, плешивая морда, прибью! – проревела Алиэн, глядя, как ее промазанное заклинание портит лежавшую на полу шубу стоимостью в пятьдесят тысяч тэрангов, покрывая ее лишайными пятнами.

Тень с восторженным рычанием сорвался на забег по комнате. Следом за ним ринулась злющая Алиэн, в сопровождении свиты и ковыляющего, причитающего дяденьки:

- Алмаз, сожри меня Тьма... Алмаз...

Тамми еле успела отпрянуть от сносящей все на своем процессии. Забравшись на кровать, она наконец сбросила терзавшие ноги колодки и весело засмеялась, глядя, как Тень, удирая, подбрасывает в воздух разбросанные по полу вещи и драгоценности.

И вдруг посреди этого шума и гама раздалось громогласное:

- Что здесь происходит!?

Тень, сделав один длинный прыжок, мгновенно оказался под кроватью, высунув оттуда только любопытный мокрый нос.

Рэйнэн, широко расставив ноги и сложив руки на груди, мрачно разглядывал жуткий бардак, творящийся в комнате. Переведя взгляд на тут же переставшую смеяться Тамми, недовольно спросил:

- Опять развлекаешься, маленькая?

Тамми испуганно замотала головой. Из кучки запыхавшихся преследователей Тени вперед выступил первый ювелир империи и заискивающим голосом пролепетал:

- Прошу прощения, владыка, дело в том, что ваш ашхар сожрал глаз Тьмы!

Лицо Рэйнэна отразило крайнее недоумение, слегка наклонившись, он вопрошающе посмотрел под кровать. Нос Тени мгновенно исчез под свисавшим покрывалом.

- Один или оба? - иронично серьезно спросил император.

- П-простите? – переспросил ничего не понимающий ювелир.

- Глаз у Тьмы, один съел или оба? – повторил потешающийся над ним Рэйнэн.

- Государь, «глаз Тьмы» - уникальный черный алмаз в три с половиной тысячи карат из императорской сокровищницы. Второго такого нет!

Рэйнэн, улыбнувшись, поманил пальцем наблюдавшего за разговором из-под кровати хищника. Тень обиженно высунул морду, выплюнул на пол обслюнявленный камень и снова исчез под спасительным покровом ложа. С благоговейным трепетом ювелир подхватил мокрый скользкий алмаз, пряча его в широком кармане. Рэйнэн снова окинул взглядом ставшую похожей на свалку комнату, потом, тяжело вздохнув, подошел к сидящей тихо, как мышка, Тамми.

- Ты что-нибудь ела сегодня?

Тамми вжалась в кровать и отрицательно покачала головой. Не раздумывая, император подхватил на руки босоногую невесту и понес на выход, бросив через плечо притихшей компании:

- К нашему возвращению чтобы здесь не было ни вас, ни вашего хлама.

Тень выполз из под кровати, нагло посмотрел на Алиэн и

добавил:

- Рррр-ы.

Довольно махнув хвостом, ашхар посеменил за покидавшей комнату парой.

Рэйнэн принес Тамми в большую светлую комнату, в центре которой стоял длинный деревянный стол с мощными ножками в виде подпирающих крышку чудовищ. Вдоль стола со всех сторон стояли высокие стулья с резьбой на спинках. Усадив девушку на один из них, Рэйнэн сел напротив, демонстративно щелкнув пальцами. В ту же минуту вереница людей с подносами стала быстро заполнять комнату, и через мгновение стол был завален всевозможной едой, от мяса с подрумяненной корочкой, источавшего восхитительный аромат, до невероятно сложных десертов, украшенных вырезанными из фруктов цветами. От группы подавальщиков отделился молодой человек в белом переднике и очень вежливо обратился к Тамми:

- Леди, простите, что отрываю вас, но мне необходимо согласовать с вами список блюд, которые вы позволите подавать вам на трапезах.

Тамми удивленно посмотрела на парня.

- Что вы, это лишнее, я совершенно не привередлива в еде, мне абсолютно все равно, что вы приготовите.

Парень растерянно перевел взор на внимательно наблюдавшего за Тамми Рэйнэна.

- Дело не в тебе, - улыбнулся император, - это вековая традиция рода.

Девушка непонимающим взглядом окинула богато приготовленный стол, искренне не понимая, как при таком изобилии продуктов можно не найти то, что придется по вкусу.

- Это произошло сотни лет назад, на одной из императорских свадеб, - начал свой рассказ Рэйнэн. - Тогда империю, кроме темных, населяли совершенно разные магические сущности. К сожалению, теперь они практически исчезли из этого мира. Ихарги - водяные существа, питающиеся исключительно рыбой и морепродуктами, а рыбью икру они вообще почитают за деликатес. Эриды - светлые, нежные духи распускающихся цветов, пьющие росу и из всех на свете блюд предпочитающие нектар и пыльцу. Так вот, одному ихаргу очень понравилась сидящая с ним рядом за столом эрида. Решив приударить за приглянувшейся ему дамой, горе-кавалер не придумал ничего лучше, чем угостить ее булочкой с икрой солнечной рыбы. Эриде, вероятно, тоже понравился ухажер, потому как она без лишних вопросов откусила кусочек от предложенного ей блюда. И вот тут случилось непоправимое. Дело в том, что у эрид запах и вкус рыбы вызывает рвотный рефлекс. Когда бедная девушка поняла, что ей подсунули, было уже поздно. Пытаясь избежать встречи с содержимым желудка позеленевшей эриды, ихарг отскочил в сторону... вместе со стулом... Ножка стула угодила прямо на хвост ничего не подозревавшей огненной гарпии. Гарпия взвыла от боли и невольно выпустила струю огня в сидящую напротив королеву приносящих сны... Беда в том, что у приносящих сны длина волос - это атрибут власти, чем длиннее волосы, тем выше положение и статус. Пламя гарпии сожгло королеве не только волосы, но и брови с ресницами.

Тамми в ужасе прикрыла рот рукой.

- Да-да, ты правильно поняла, за столом, полным гостей, созванных со всей империи, осталась сидеть совершенно лысая королева приносящих сны. А хуже всего, что она стала орать как резаная, потому что у них голоса очень высокой частоты, и когда переходят на визг, начинает трескаться посуда и стекло.

Тамми прыснула со смеху. Рэйнэн улыбнулся и продолжил:

- Тогда было не очень смешно, вся посуда на столе, включая бокалы с вином, мгновенно лопнули. Представь себе невесту в белом, с ног до головы облитую вином, с остатками ужина в волосах, и жениха с кусками мяса и салата на плечах.

Тамми больше не сдерживалась и теперь громко и заливисто хохотала. Смех девушки серебряным колокольчиком зазвенел по залу, разливаясь странным теплом в душе темного императора. Она была такой юной, такой чистой, такой непохожей на тех женщин, что всегда его окружали. От нее пахло лесом, цветами, невинностью и... желанием. Рэйнэн вдруг отчетливо понял, что хочет ее. Именно ее. Не ту перепуганную, сердитую девчонку, которую он увез из мира людей, а эту, босоногую, счастливо заливающуюся смехом, с разметавшимися по плечам рыжими волосами и сияющими, как изумруды, глазами. Желание вдруг стало таким острым и навязчивым, как внезапно проснувшийся голод. Кровь побежала по венам раскаленной лавой, дракон внутри него глухо зарычал.

- А дальше? – Тамми перестала смеяться и с любопытством смотрела на Рэйнэна.

- Дальше... - голос императора вдруг стал глухим и хриплым. - Дальше разразился скандал, - произнес Рэйнэн, беря себя в руки.

- От визга облысевшей королевы, у приглашенного на свадьбу василиска треснули очки, поэтому король девятого королевства, неудачно оказавшийся в поле зрения чешуйчатого, превратился в камень.

- И что? Его вылечили? - взволнованно спросила девушка.

- Нет, - улыбнулся Рэйнэн. - Зато в девятом королевстве теперь есть очень красивая статуя короля Дэргана Четвертого. А вот королеве приносящих сны три дня лучшие целители отращивали волосы, в противном случае ее муж грозился пойти на нас войной.

- А что случилось с зачинщиками скандала? – поинтересовалась Тамми.

- А, эти... - Рэйнэн откинулся на спинку стула и усмехнулся. - Эти двое сбежали со свадьбы под шумок, а через месяц поженились. С тех пор меню для каждого приглашенного на императорскую свадьбу согласовывается вплоть до кусочка хлеба.

Тамми уплетала копченый окорок и все время улыбалась, вспоминая рассказанную Рэйнэном историю. Пожалуй, чудовище может быть очень неплохим рассказчиком, когда захочет, думала она. Случайно подняв голову, она чуть не поперхнулась. Яркие бирюзовые глаза беззастенчиво блуждали по ее телу. В их глубине загоралось что-то такое, от чего девушка почувствовала себя тем самым окороком, который она только что ела с таким удовольствием. Аппетит пропал мгновенно, ей захотелось спрятаться, забиться в какой-нибудь дальний угол, подальше от этого мужчины, съедающего ее взглядом. А еще лучше бежать, бежать без оглядки, куда глаза глядят, лишь бы забыть скорее и этот жуткий дворец, и ее ужасного хозяина. Только вот бежать было некуда, Тамми не понимала, как можно сбежать из дворца, висящего в воздухе. Вернее, понимала, что для этого нужна магия. Магия, которой она не обладала. Но ее маленькое сердце верило, верило и надеялось, что однажды она все-таки найдет выход и вернется домой. А сейчас ей ничего другого не оставалось, как молча терпеть и ждать, когда подвернется удачный случай. Рэйнэн прервал невеселые размышления девушки:

- Наша свадьба состоится послезавтра, сегодня вечером ты будешь представлена двору как моя официальная невеста.

Тамми вздрогнула. Ей показалось, что удавка на ее шее медленно и верно начинает затягиваться. Судорожно сглотнув, она посмотрела на будущего супруга.

- Ты что-то имеешь против? – поинтересовался Рэйнэн, видя

замешательство девушки.

- А разве вас интересует, против я или нет? Кого волнует мнение пленницы? Ведь я здесь пленница, - девушка с вызовом посмотрела на императора.

Рэйнэн скрестил на груди руки и спросил:

- А с чего ты решила, что ты пленница? Не помню, чтобы пленники ели за одним столом с императором, получали отдельную комнату, слуг и одежду с украшениями.

- Мне от вас ничего не нужно, а что касается отдельной комнаты, так она надежно охраняется вашими верными псами. Боятесь, что сбегу? - Тамми начинала заводиться. Вспомнив про облитую вином невесту, она подумала, что здорово бы было плеснуть чем-нибудь в самоуверенную рожу «чудовища», чтоб смыть с нее противную ухмылку. Словно прочитав ее мысли, Рэйнэн осторожно накрыл свой бокал рукой, слегка подался вперед навстречу Тамми и заговорщически прошептал:

- Они не тебя охраняют, малышка.

Тамми посмотрела на Рэйнэна как на безумного. Но тот с таким же таинственным видом продолжил:

- Они охраняют мой дворец от тебя.

Тамми поняла, что над ней просто издеваются. А «чудовище» продолжал потешаться:

- Нет, правда, ты за несколько минут превратила комнату моей матери в руины. Страшно представить, что ты сделаешь с моим родовым гнездом, еслиг тебя выпустить. И это притом, что камень, из которого сделан дворец, гасит любую магию, кроме темной. Странно, что ты вообще можешь пользоваться здесь своей силой.

- Я не собиралась разрушать комнату вашей мамы, - девушка виновато опустила голову. Следующий вопрос застал ее врасплох.

- Значит, выйти хотела и не дали?

Тамми потупила взор и вздохнула. Рэйнэн встал, обошел стол, молниеносно подхватил девушку на руки и со словами: « Ну что ж, пошли, посмотрим, где ты тут еще что-нибудь поломать можешь, может, что-то особенно приглянется», потащил ее на выход. Ашхар моментально бросил грызть кость с мясом, вскочил и побежал за хозяином следом.

Рэйнэн носил Тамми по дворцу из одного зала в другой, все время раз рассказывая о каждой из них совершенно удивительные истории. Больше всего девушке понравился музыкальный салон. Никогда в жизни она не видела такого количества диковинных музыкальных инструментов, а учитывая то, что она очень любила петь, ей казалось, что мелодия, издаваемая ими, наверное, будет звучать восхитительно красиво.

Рэйнэн, заметив, с каким интересом девушка смотрит на арфу, спросил:

- Хочешь попробовать?

Тамми отрицательно качала головой.

- Я не умею, я могу петь, но не играть, к сожалению.

Император подошел к небольшому дивану и усадил на него свою босоногую ношу. Подойдя к столу, он взял с него длинную, тонкую, черную трубку. Несколько секунд он смотрел на стихийницу так, словно хотел о чем-то попросить, но не решался, потом поднес трубку к губам. Инструмент издал длинный протяжный звук. Нежная, как дуновенье ветра, мелодия заструилась по комнате. Музыка переливалась звенящей трелью, заполняя сердце девушки светлой грустью. Тамми знала эту песню. Она пела ее дома каждый вечер уходящему за горизонт солнцу. Закрыв глаза, вспоминая, как перекликаются птицы в вечернем лесу, как шумит ручей, перекатываясь по гладким

камушкам, как шелестит листва, она запела. Голос слился с чарующим звуком флейты, заполняя комнату воздушными кружевами мелодии. Тамми пела, отпуская терзавшую ее тревогу и страх, выливая с чистыми звуками боль, тоску, отчаянье. Музыка прервалась внезапно. Девушка открыла глаза и удивленно посмотрела на стоявшего возле стола Рэйнэна. Мужчина опустил голову, так, что длинные темные пряди падали на лицо, скрывая его от девушки. Ладони императора вдруг резко сжали крышку стола, костяшки пальцев побелели, по гладкой полированной поверхности поползли глубокие трещины.

Тень, лежавший на полу, вздыбил шерсть и глухо зарычал. Несколько томительных минут Рэйнэн просто стоял без движения, глядя пустым взглядом впереди себя. Резкий поворот головы, и он смотрит на Тамми спокойно и бесстрастно:

- Ну что, пошли смотреть дальше?

Ничего не понимающая девушка промолчала, ее пугали смены настроения этого непонятого мужчины. Но Рэйнэну ответ не требовался, легко подхватив свою спутницу на руки, понес ее дальше, вглубь замка. Дойдя до высоких тяжелых дверей, перед которыми стояла стража, он остановился и торжественно произнес:

- Святая темных! Захочешь разгромить мой дворец, начинай отсюда.

Двери медленно отворились, пропуская их в зал заседания совета. Зал был большой и просторный. Сверкающий черный пол, череда узких длинных окон уходящих под потолок, в центре стоял большой круглый стол, за которым сидели мужчины, много мужчин: молодых, не очень молодых и убеленных сединой стариков. При виде вошедшей пары все встали, почтительно склонив голову. Рэйнэн удивленно посмотрел на собрание, потом перевел взгляд на огромные часы, занимавшие полстены, и вежливо произнес:

- Прошу прощения, мы слегка потеряли счет времени.

Быстро поднявшись на возвышение с массивным престолом, усадил на него растерянную девушку и, повернувшись к собравшимся, возвестил:

- Господа, моя невеста - леди Таммиэлиэн, - наклонившись к Тамми, тихонько сказал: - Посиди здесь немного. Я недолго.

Император подошел к столу и, поприветствовав собравшихся, склонился над картой, развернутой на нем.

Рэйнэн вопросительно посмотрел на Трэмрана:

- Ты что-то нашел?

Советник, молча вытянул из кармана небольшой сверток и положил его перед императором.

- Это я нашел в лесу в нескольких метрах от сети, ограждающей разлом.

Рэйнэн развернул ткань и извлек из нее осколки сосуда. От пальцев императора пошло зеленое свечение, и через секунду над столом в туманной дымке возникла картинка: темная, закутанная в плащ, фигура облила себя жидкостью из флакона и растворилась в воздухе.

- Иллюзия невидимости. Понятно, как он прошел сквозь стражу, - Рэйнэн со злостью ударил кулаком по столу.

- Есть еще кое-что, - продолжил Трэм, доставая второй сверток. - Это все, что осталось от «покажи деревьев» в радиусе нескольких миль от того места, где я нашел осколки.

Рэйнэн задумчиво смотрел на лежавшую на столе труху вечнозеленого дерева.

- Это что-то новенькое. Как много деревьев погибло?

- Около сотни. Это похоже на древоедов, но вот что странно, я

С
н
е
ж
н
а
я

А
л
е
к
с
а
н
д
р
а

*

р
о
м
а
н

Д
О
Ж
Д
Ь

не нашел следов жуков, - Трэм, взяв в руки остатки древесины, протер ее между пальцев и, посмотрев на Рэйнэна, произнес: - Я не чувствую магии. Должен был остаться хотя бы шлейф, но ничего нет, словно дерево выпили.

Рэйнэн обвел на карте пальцем область возле разлома.

- Ты здесь обнаружил погибшие деревья?

- Да, - ответил советник.

- А здесь неизвестная болезнь уничтожила плантацию огонь-травы, - Рэйнэн показал на карте область южнее. - Я утром получил отчеты из провинций. На севере внезапно начался падеж звездолобых оленей. Похоже, что это сморги. Только действуют сейчас осторожнее, двигаясь исключительно по лесу, не нападая на местных жителей.

- Мы не сможем прочесать все леса в империи, владыка, - обратился к императору один из присутствующих.

- Направьте усиленные отряды в те области, откуда пришли тревожные сообщения. Выставьте охрану вдоль тех мест, где есть большие скопления магических растений или существ, - император повернул голову, чтобы посмотреть на сидящую на его троне Тамми. Девушка восхищенно разглядывала комнату, босые ступни зябко касались плит пола, очевидно, малышке было холодно. Рэйнэн посмотрел на Тень, кивнув головой в сторону стихийницы. Ашхар поднялся по ступенькам и распластался у ног Тамми большим лохматым ковром, позволяя ногам девушки утонуть в его теплой шерсти. Она тут же благодарно потрепала зверя за холку и улыбнулась. Улыбка была такой светлой и радостной, что Рэйнэну почему-то самому захотелось улыбнуться. Повернувшись к советникам, он обнаружил, что мужчины тоже с интересом наблюдают за его невестой. Рядом стоящий магистр Эркан вдруг тихо шепнул императору на ухо:

- Таммиэлиэн - дар света. Удивительный подарок света темному властителю.

Рэйнэн довольно хмыкнул и шепнул Эркану в ответ:

- Это подарок не от света, магистр. Ее мне подарил дождь.

Часы на стене громко щелкнули, по залу пронесся глубокий, бархатный звук боя, и стрелки на циферблате передвинулись на второй час пополудни. Рэйнэну нужно было вернуть Тамми в комнату, еще несколько часов и начнется прием, на котором он представит свою невесту имперской знати. Извинившись перед собранием совета, император подошел к Тамми.

- Ну что, каково оно, бремя власти? Не давит? - Рэйнэн, усмехаясь, указал взглядом на свой трон. Тамми резко дернулась, пытаясь вскочить, и попала в крепкие объятия мужчины. Сильные руки легко подбросили ее и прижали к широкой груди императора. Девушка напряженно заерзала и попросила:

- Верните меня в комнату, я устала.

Рэйнэн лукаво посмотрел в ее распахнутые глаза.

- Как прикажете, моя босоногая повелительница. Шутка ли, мы еще не супруги, а ты уже едешь на мне, как жена со стажем.

Лицо стихийницы моментально стало пунцовым. Этот факт настолько удивил Рэйнэна, что ему даже перехотелось дразнить девушку. Он не помнил, когда в последний раз видел смущенную краснеющую женщину. Те, что его окружали, никогда не испытывали стыда, вешаясь и открыто предлагая себя темному владыке. Любую из них можно было просто поманить пальцем. Польщенные вниманием императора, темные женщины были готовы на все. Они надоедали ему так же быстро, как пресная еда. А эта неискушенная девочка не переставала его удивлять. Она странно действовала на него, заставляя терять контроль над собой. Такого с ним не было со времен юности, когда

сдирающая лоскуты кожи плеть отца будила в нем что-то безумное и темное, рычащим демоном рвущееся на волю.

Рэйнэн молча принес девушку в комнату, убедившись, что в ней идеальный порядок, усадил притихшую Тамми на кровать.

- Я приду за тобой вечером, позови Арху, пусть поможет тебе подготовиться.

Он уже выходил из дверей, как за его спиной раздалось злобное рычание Тени. Зверь оскалится, вздыбил шерсть... Прыжок и ...со стола упал сбитый его лапой кувшин с водой. Жидкость с шипением расплзлась по полу, оставляя за собой черный дымящийся след.

Тамми с ужасом наблюдала, как фигура императора начинает меняться, превращаясь в чудовищное порождение тьмы. За считанные секунды все в комнате пришло в движение. С рук Рэйнэна сорвалось темное заклинание, накрывающее лужу дымящимся серым куполом. Ашхар метнулся к кровати, закрывая собой испуганную девушку. В комнату влетела охрана. Гул приближающихся голосов. Лязг оружия. А потом прозвучал полный ярости рев темного владыки:

- Кто-о?

Глаза Рэйнэна потеряли свой цвет, превратившись в черную бездонную пропасть. Черты лица размылись, тело окутала темная клубящаяся пелена, по рукам поползли черные змеи вздувшихся жил.

- Кто принес сюда воду? – прошипел темный.

Расталкивая стражу, в комнату влетел встревоженный Трэм.

- Унеси ее ко мне, - произнес, глядя на него, Рэйнэн.

Советник подхватил Тамми на руки и, сопровождаемый конвоем, понес ее в покои императора.

Через минуту воины притащили рыдающую и причитающую служанку.

- Я ничего не делала, владыка, клянусь тьмой. Я просто взяла кувшин на кухне и принесла сюда.

Рэйнэн был в бешенстве, если бы не способности магии ашхара чувствовать яды, возможно, к вечеру малышка была бы мертва. Его темная сущность требовала возмездия. Глядя на скулящую на полу женщину, он испытывал только одно желание - убивать, медленно и с чувством. Но он тем и отличался от своих буйных и деспотичных предков, что никогда не карал невинных, предпочитая жестокому безумию холодный расчет.

- Всех кухарок и слуг в замке проверить читающим. Эту первой.

Сквозь круг оцепления вперед прошел мужчина с длинными седыми волосами, белые стеклянные глаза без зрачков уставились на притихшую и сотрясаемую мелкой дрожью женщину. Рука мага легла на голову служанки, с пальцев поползло синее свечение, тонкие, прозрачные, ручейки из ее глаз потянулись к глазам читающего. Женщина вздрогнула и закричала.

- Она не врет, - маг повернулся к Рэйнэну. - Яд положила не она.

- Ищи, Эр, ищи. Я хочу, чтобы ты перерыл мозги всем слугам в замке, но нашел мне того, кто это сделал.

Развернувшись к стражам, император зло приказал:

- Перекрыть левое крыло дворца, ни одна живая душа без моего позволения больше не пройдет к жилым комнатам. И проверять все, что приносят в покои леди Таммиэлиэн, вплоть до пуговицы.

Рэйнэн покинул комнату и направился к Архе.

Кормилица, обеспокоенная шумом во дворце, бросилась навстречу императору:

- Рэйни, что происходит?

Мужчина крепко обнял Арху, отпуская от себя клокочущую в нем ярость.

- Кто-то хотел отравить девочку.

Арха отстранилась и с ужасом посмотрела на Рэйнэна.

- Такого во дворце не было со времен твоего отца.

- Отца!? – Рэйнэн задумчиво уставился на Арху, взгляд стал рассеянным, словно император пытался сложить у себя в голове разлетевшиеся куски одного целого, - Какой был яд?

- Какой-то очень редкий, помню, что Керр говорил, яд включает в себя очень сложные компоненты, один из них создан на основе проклятия. И название странное, то ли «дыханье тьмы», то ли «рука тьмы». От него нет противоядия, – женщина тяжело вздохнула. - Этим ядом пытались отравить твою мать.

- Бессмыслица какая-то, - раздраженно заметил Рэйнэн. - Мать была драконом, на драконов яды не действуют.

- На нее и не подействовало... целью был ты! - Арха подняла руку и нежно погладила нахмурившееся лицо того, кого считала сыном. - Твоя мать была беременна, яд с проклятием спровоцировал преждевременные роды. Ты не должен был выжить, сынок. Энринэль влила в тебя свою жизнь и магию, пожертвовав собой.

На скулах Рэйнэна заиграли узлы желвак.

- Отец нашел того, кто это сделал?

Арха горько усмехнулась.

- Твой отец никогда не утруждал себя сложными задачами. Керр убил всех слуг, которые были во дворце в тот день, а потом казнил всех придворных дам... всех, что входили в комнату твоей матери. Их головы висели по всему периметру дворца как предостережение тем, кто захочет повторить попытку покушения на членов императорской семьи.

- Что-то тут не так, Арха, - Рэйнэн взъерошил рукой копну черных, как смоль, волос. - Я понимаю, зачем нужна была моя смерть, но кому могла помешать малышка? Для всех она человек, без единой капли магии. Предположение, что кто-то не хочет, чтобы у меня появился наследник с силой Авергадов, отпадает.

- А может, в этом и дело? Ты привел во дворец безродную и собираешься на ней жениться. Тебя годами осаждали самые влиятельные и богатые женщины империи, а ты выбрал простую человеческую девушку.

- Не исключаю, что ты права. Но девочку пока никто не видел. Хотя... Акатэя! - глаза Рэйнэна превратились в узкие щелочки. - Убью гадину.

- Сынок, Акатэя вчера покинула дворец с графом Оттори, ты ведь сам дал ему разрешение на брак, - опровергла его догадки Арха.

Рэйнэн стал ходить по комнате взад-вперед, напряженно о чем-то размышляя.

- У меня такое чувство, что я разматываю клубок, тяну за нить, а она все не кончается. Все странно... и девочка... и то, как я получил магию... и сморги... и яд.

- Я не понимаю тебя, Рэйни, - Арха села в кресло. - Ты говоришь загадками, сынок.

- Наверное, потому, что я еще сам не разгадал эту загадку, родная, – Рэйнэн сел рядом и разгорячено начал объяснять. - Смотри, все как-то связано, только я пока не могу понять как. Мать отдает мне свою магию и жизнь... в тот день шел дождь, ты говорила, что ливень был таким сильным, что, казалось, сами небеса плачут по умирающему дракону. Когда контур выбросил меня в человеческий мир, там тоже шел дождь и, когда я получил силу дракона, вода лилась с неба с такой силой, что дальше собственного

носа ничего видно не было. Дождь вызвала Тамми, я точно знаю, потому что эта девочка стихийница.

Арха вздрогнула и с недоверчиво покосилась на Рэйнэна.

- Да, родная, малышка - повелительница стихий. Не обученная, правда, и магия ее работает, в основном, на инстинктах и эмоциях, но у нее очень сильный источник. И она очень странно на меня влияет, вернее, ее голос. Сначала ее голос разбудил во мне дракона, потом я получил драконий огонь, а сегодня, когда она пела, я чуть было не обернулся прямо в замке. Она пробуждает во мне что-то, что я не могу контролировать. А нашел я ее только потому, что бросился в проход за сморгом. Магия миров выбросила меня к ней именно из-за сморгов! Их что-то связывает. Девочка какое-то очень важное, ключевое звено в этой цепи.

Кормилица встала и направилась к двери.

- Где она сейчас? Пожалуй, мне лучше не отходить от нее, пока вы не пройдете обряд.

- Она у меня в комнате, за ней Трэм присматривает. Помоги ей одеться к вечеру и не пускай к малышке Алиэн, сестра чрезмерно рьяно взялась за нее.

Тамми так толком и не поняла, что случилось, и что было в кувшине, который разбил Тень. По большому счету, она уже устала от загадок, которые таил в себе и черный дворец, и его ужасный хозяин. Поэтому когда ее унесли прочь от темного повелителя, она даже обрадовалась.

Место, в которое ее доставили, было очень красивым. Это была целая система комнат, состоящих из гостиной, спальни и кабинета. У Тамми весь дом в деревне занимал меньше места, чем императорские покои. И вкус у «чудовища» был отменный, в интерьере не было ничего лишнего и помпезного. Строгая изящная мебель, деревянные панели стен, мягкие светлые ковры на полу и очень много света, струящегося сквозь огромные, от самого пола до потолка, окна. Когда советник Трэмран вежливо вышел за двери, девушка стала разглядывать окружающее ее пространство, под громкое фыркание повсюду следующего за ней Тени. Зверь явно был здесь завсегда, потому что тыкал мордой в скрытые в стене двери, и за ними оказывалось новое помещение. У «чудовища», оказывается, была целая комната, предназначенная исключительно для одежды, а купальня так вообще походила на озеро, в котором можно было вымыть стадо коров. В кабинете ровными рядами стояли шкафы с книгами. Рабочий стол тоже был завален толстыми тетрадами, папками, фолиантами и бумагами, испещренными непонятными символами. Но больше всего Тамми понравилось, что у «чудовища» был балкон, выходящий из спальни. Вернее, это смело можно было назвать террасой, потому как по размеру она была не меньше кабинета. Сверху над балконом нависал легкий козырек, поддерживаемый тонкими кручеными колоннами, увитыми тугими вьющимися лозами, создававшими приятную тень в жаркий полдень. Вдоль резных перил стояли удобные для отдыха кресла. Тамми присела в одно из них, заморожено разглядывая простирающееся внизу великолепие. Отсюда был виден и прекрасный город со снующими по улицам крошечными фигурками людей, и уходящая вдаль излучина реки, и встающие темной стеной вдалеке горы, и бескрайняя зелень вековых лесов. Тамми почувствовала себя птицей, поднявшейся высоко над землей и парящей над бескрайними просторами этого мира. Ей так не хватало этого ощущения свободы и легкости. Всю свою жизнь она провела под открытым небом, поэтому замкнутое пространство замка и его

черные стены давили на девушку и угнетали. За спиной раздался шорох.

- Вот ты где, детка! - радостно произнесла Арха. - Нравится?

- Очень, никогда не смотрела на землю с такой высоты, - улыбнулась Тамми. - Жаль, что я не птица.

- Понимаю, - Арха с грустью посмотрела на девушку. - Хочется улететь подальше отсюда?

Тамми промолчала, с тоской вглядываясь в линию горизонта.

- Я знаю, тебе сейчас кажется все неправильным и несправедливым, но поверь мне, это место - самая надежная защита, которая у тебя есть. И Рэйни единственный, кто может тебя уберечь от надвигающейся опасности.

Тамми разозлилась.

- Какой опасности? От чего меня нужно защищать? Я спокойно и счастливо жила, и мне ничего не угрожало, пока не пришел ваш Рэйни!

- Не сердись... просто поверь... придет время, и ты поймешь, что я была права, - Арха осторожно положила руку сердитой девушке на плечо. - Пойдем лучше выберем тебе платье на вечер.

- Я не хочу ни платья, ни вечера, ни вашего отвратительного сына, - Тамми хотелось кричать и топтать ногами. Свобода была так близко, вот она, только протяни руку, но это ощущение было таким шатким и призрачным, как и мысль о том, что ей когда-нибудь удастся отсюда выбраться.

Арха сникла и, грустно вздохнув, пошла прочь.

- Подождите, - крикнула Тамми вслед покидавшей ее женщине. - Простите меня, Вы ни в чем не виноваты. У Вас, как и у меня, нет особого выбора. Возможно, если бы я так не ценила жизнь, я бы прыгнула сейчас вниз с этого балкона, но я не доставлю ему такого удовольствия...

- Детка, Рэйнен тебе не враг, ты, может, не понимаешь многих его поступков, но в них нет злого умысла по отношению к тебе, - Арха смотрела на девушку с мольбой и надеждой.

Понимая, что разговор бесполезен и каждый все равно останется при своем мнении, Тамми тяжело вздохнула.

- Пойдемте лучше одеваться, вы, кажется, хотели мне помочь?

Помощь Архи действительно оказалась незаменимой, таких платьев Тамми никогда не носила. То, в котором ее привезли, было простым и строгим, с глухим воротом, застегивающимся на целый ряд маленьких пуговиц. Платья, предложенные ей на выбор, шнуровались и затягивались сзади. Тамми выбрала самое скромное и наименее открытое из всех. Нижнее платье было белым, с узкими длинными рукавами. Верхнее - изумрудно-зеленым, распахнутое от талии клином и длинными разрезанными рукавами. По ободу горловины, сделанной лодочкой, рукавов и подола, шла широкая золотая вышивка. Арха красиво заплела длинные непослушные волосы девушки, и теперь, глядя в огромное зеркало, Тамми себя не узнавала. Тень убежал в другую комнату и вернулся с парой темно-зеленых туфель в зубах. Осторожно положив их перед Тамми, зверь высунул язык, нежно лизнув им руку новой хозяйки. Туфли были мягкими и на плоской подошве. Тронутая такой заботой животного, девушка порывисто обняла его за лохматую морду и поцеловала.

Такой ее и увидел Рэйнен, вошедший в эту минуту в свои покои.

Девушка повернула голову на звук, и ему очень захотелось оказаться на месте ашхара. Она была невероятно красива - тонкие нежные черты лица, обрамленные огненной короной волос, сверкающие,

как драгоценные камни, глаза, легкая, светлая, неземная улыбка. Рэйнэн смотрел на нее и молча любовался, боясь спугнуть волшебство мгновения жестом или словом. Прочертив в воздухе пылающую руну, он протянул Тамми руку, приглашая последовать за ним в клубящийся тьмой проход. Стихийница несмело сделала шаг вперед, и туманная пелена поглотила их тела, обволакивая безмолвием и чернотой.

После абсолютной тишины портала какофония звуков, шума голосов, шороха одежды, негромкой музыки резко ударила по ушам. Просторный, освещенный сотнями сияющих пульсаров сверкающий зал был заполнен людьми, которые при появлении Рэйнэна и Тамми все как один замолчали. Толпа схлынула подобно отливу во время прибоя, склоняясь в низком поклоне и пропуская пару вперед. За спиной громко огласили их имена, и сотни глаз устремили свои взгляды на Тамми. Пристальные, внимательные, ядовитые женские. Заинтересованные, оценивающие, хищные мужские. Тамми накрыло липкой удушливой волной от их неприкрытого вожделения, ей казалось, что с нее глазами сдирают платье, снимают кожу и раскладывают по косточкам. Здесь было так много магии - чужеродной, темной - она давила на девушку, не давая вздохнуть и прийти в себя. Сильная рука Рэйнэна внезапно сжала ее ладонь, заставляя посмотреть на него.

- Не бойся, - прошептал император, - просто смотри им прямо в глаза.

Он поднял голову и окатил толпу ледяной волной равнодушия. Тамми гордо выпрямилась и, изогнув бровь, с вызовом посмотрела на стоящего напротив мужчину в синем костюме, бесстыдно разглядывающего ее. Несколько секунд он смотрел прямо в глаза девушки, не отводя взгляда, но секунды, и... Мужчина, не выдержав молчаливой дуэли, почтительно склонил перед Тамми голову.

- Молодец, малышка, - Рэйнэн наклонился так близко, что его дыхание шевелило волосы у виска стихийницы. - Единственное, что они уважают, это сила, никогда не позволяй им видеть себя слабой и растерянной.

Он был прав, холодный, полный пренебрежения взгляд делал чудеса, женщины опускали глаза, мужчины начинали смотреть с почтением и уважением. Скользя взором по пестрым фигурам вельмож, Тамми удивленно замерла, наткнувшись в толпе на красивое женское лицо, единственное из всех, смотревшее на нее с какой-то грустью и пониманием. Женщина приветственно кивнула императору и двинулась на встречу.

- Маора, - Рэйнэн поцеловал руку темноволосой красавицы. - Позволь представить мою невесту леди Таммиэлиэн.

- Маора Авергард, - леди величественно склонила голову.

Тамми растеряно, смотрела то на нее, то на Рэйнэна. Одну сестру она уже видела, эта разительно от нее отличалась и была намного старше. Но Рэйнэн не успел ничего объяснить, потому что, увидев магистра Эркана, неожиданно извинился и отошел в сторону, оставив Тамми наедине с женщиной.

- Я не родственница императора, - Маора грустно улыбнулась. - Я первая жена Керра, отца Рэйнэна, и мать его сестры.

- Вы мама леди Алиэн? - Тамми вглядывалась в ее черты лица и не находила в ее величавом спокойствии сходства со своенравной сестрой «чудовища», которая своей кипучей энергией могла все во дворце с ног на уши поставить.

- Нет, милая. Алиэн - дочь от второго брака, - Маора повернулась и жестом позвала стоявшую неподалеку хрупкую темноволосую леди. - Это моя дочь и сестра Рэйнэна - Глэйрэн.

- Здесь что, можно иметь несколько жен? - Тамми вдруг стало невероятно жаль леди Маору. Там, где она жила, мужчина выбирал

себе женщину один раз и навсегда.

- О, - Маора горько усмехнулась. - Авергардам можно все! В том числе и то, что нельзя простым смертным. Мне искренне жаль, что выбор императора пал на тебя, никто лучше меня не понимает, что ты сейчас чувствуешь.

- Вас тоже привезли сюда силой? - девушке внезапно стало понятно, почему женщина так на нее смотрела. Лицо Маоры на мгновение передернулось, словно от боли.

- На тот момент, когда император Керр увидел меня и решил, что я подхожу на роль его супруги, у меня уже был жених... Меня уволок прямо со свадьбы. Всех, кто пытался меня защитить... Их больше нет, - Маора замолчала и теперь смотрела словно сквозь Таммиэлиэн пустым и потухшим взглядом.

Тамми стало тошно от осознания того, что сделали с этой красивой и гордой женщиной, девушку вдруг захлестнуло волной гнева и отчаяния.

- Вы ведь могли отсюда сбежать, вы же темная, у вас есть магия!

- Много раз. Я пыталась много раз, - Маора оттянула рукав платья, и Тамми увидела уродливые шрамы, испещряющие ее запястья. - Керр каждый раз находил меня и жестоко наказывал. А когда родилась Глэйрэн, просто взял и выбросил вон. Я смогла увидеть свою дочь только когда Рэйнэн стал императором, впрочем, как и мать Алиэн.

Стихийница с ужасом переводила взгляд то на леди Маору, то на Глэйрэн, пытаясь переварить чудовищную информацию. Каким же монстром нужно быть, чтобы так поступить с матерью своего ребенка? Ей стало страшно, страшно настолько, что руки непроизвольно стали дрожать. А что, если и ее ожидает та же участь? Поддавшись панике, Тамми ухватилась за Маору и прошептала:

- Помогите мне выбраться отсюда.

Мать и дочь испуганно переглянулись, Маора отрицательно покачала головой.

- Ты с ума сошла! Куда ты пойдешь? Тебя найдут, и будет еще хуже.

Тамми с опаской оглянулась на стоящего в нескольких шагах от нее Рэйнэна, потом снова зашептала:

- Просто помогите мне покинуть дворец, а дальше я сама...

Маора хотела что-то сказать, но, увидав, что Рэйнэн идет обратно, спокойно улыбнулась и стала говорить, что ей было приятно познакомиться с Тамми.

Император вернулся какой-то напряженный и вцепился в Тамми мертвой хваткой, не отпуская ни на секунду, даже когда подошла Алиэн и пыталась поговорить по поводу завтрашнего дня и предстоящей свадьбы. Время тянулось бесконечной вереницей мелькающих перед ней лиц людей, имена, которых Тамми даже не запоминала. Она устала, голова кружилась, ноги стали словно каменные. Девушка не могла дождаться, когда весь этот фарс закончится. Она даже не поняла, что заиграла музыка и Рэйнэн, обхватив ее за талию, повел за собой в медленном танце. Лица и фигуры танцующих вокруг стали расплываться, вязкая темная магия оплетала ее своими цепкими щупальцами, не давая свободно вздохнуть. Тьма протянула к девушке невидимые руки и приняла в свои объятия. Последнее, что видела Тамми, падая в спасительную бездну забвения, был полубезумный взгляд завораживающих бирюзовых глаз темного императора.

Рэйнэна накрыло волной страха, когда Тамми вдруг закрыв глаза, стала медленно оседать на пол. Подхватив девушку на руки, он